

СОФИЯ РУД

— ЭРИАС —

ПЛАМЯ ТЕМНОГО БОГА

У НЕГО НЕТ СЛАБОСТЕЙ. КРОМЕ НЕЕ.

София Руд

Пламя темного бога (Эриас)

Серия «Эриас», книга 2

<https://litres.ru/74575568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дэмиан Сэйхар едва не перевернул мир, чтобы заставить меня поверить в любовь. И он же отнял мою магию в ночь, когда я, в конце-концов, доверилась ему.

Он стал новым Повелителем демонов.

И только в моих руках его смерть. И в них же — его спасение.

Когда судьба столкнет нас вновь, я сделаю свой выбор.

Сильная героиня, которая умеет делать сложный выбор

Сложный герой, который способен уничтожить мир

Запретная страсть

Dark romantic fantasy

Обязательный ХЭ

Содержание

Глава	4
Глава 1. Сны	5
Глава 2. Возвращение	14
Глава 3. Встреча	21
Глава 4. Козырь	32
Глава 5. Новый Повелитель	45
Глава 6. Пепелище	54
Глава 7. Последний шанс	65
Глава 8. Победа с привкусом пепла	77
Глава 9. Героиня	86
Глава 10. Путь	95
Глава 11. Пески	101
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Пламя темного бога (Эриас)

Глава

Глава 1. Сны

В лачуге, где мы прячемся от всего мира после страшного боя, тепло, но меня трясет. Трясет от взгляда мужчины, который совсем недавно готов был испепелить весь мир, чтобы спасти мне жизнь.

Но теперь Дэмиан стоит и смотрит на меня с жестокой усмешкой. То же красивое лицо, те же темные волосы, зеленые глаза. Но он будто чужой.

Рана на моей руке, где были кольца силы, отнятые им в эту ночь, горит. Но сердце горит сильнее.

— Ты просто не та, — его слова жалят тысячей ос. — Не ты нужна была мне, а часть души демона, заточенная в тебе.

Слова страшны, но куда ужасней, что в его глазах нет ни намека на то, что он лукавит.

— К тебе больше не тянет, Яра, — добивает меня.

Падаю, не устояв на ослабших после лишения магии ногах, а он и не пытается в этот раз удержать. Просто исчезает, бросив меня одну в лачуге отшельника на Лиловой горе с платой за эту ночь в красном бархатном мешочке на столе.

Ползу, сдирая кожу с пальцев. Зрение плывет, но так необходимая сейчас темнота не приходит. Его глаза... Его зеленые глаза и ледяная улыбка все еще стоят перед глазами...

— Яра! Яра проснись! — доносится голос издалека.

Но я не чувствую ничего, кроме невыносимой боли, какой я не испытывала прежде. Она не ломит кости, она не вырывает душу. Она просто душит.

Душит так, что не хочется жить...

— Яра! Яра, проснись! — снова голос. Уже громче.

Открываю глаза и вскакиваю, вырываясь из кошмара. Все закончилось. Я в комнате: вот ее тонкие деревянные стены, единственное окно. Две кровати. Рядом со мной сидит Айя, моя младшая сестра. В ее карих глазах испуг и боль. И в этом виновата я.

— Прости. Я опять напугала? — Быстро смахиваю со щек слезы.

Ненавижу эту слабость. Ненавижу, что могу контролировать все, кроме того, что терзает меня по ночам.

— Ты опять кричала во сне, — с жалостью сообщает сестра.

Ей всего тринадцать. Жизнь должна бить ключом, а она беспокоится за старшую, давно уже взрослую сестру.

— Восемь месяцев прошло, Яра, — напоминает мне.

— Знаю. Ты не то подумала. Мне просто снились демоны, — улыбаюсь ей.

Но Айю так просто не проведешь. Вся в меня, а я в — мать.

— С добрым утром, девочки! Завтрак на столе! — раздаётся голос мамы с кухни.

Получается, я не только напугала сестру, но еще и про-

спала сегодня.

— Почему ты меня не разбудила? — выхожу на кухню.

Старательно делаю вид, что я все та же заноза Яра, а госпожа Шторм подыгрывает. Но настороженность в ее взгляде живет с тех самых пор, как меня привезли измученную после допроса в академии.

Я не хотела говорить о случившемся, но утаить, кто забрал у меня магию, было невозможно. Родителей тоже допрашивали.

И с тех пор его имя в нашем доме никто не произносит. Но оно звучит по всем улицам Парама. Ведь он отныне самый опасный преступник Эриаса.

— Хотела, чтобы ты сегодня немного отдохнула, — улыбается мама, вырывая из темных дум.

— Вот еще! Вы, значит, все при деле, а я калека? — отшучиваюсь так ловко, что чужой точно бы поверил в мою искренность. — Папа уже вернулся? Принес улов? Куда нужно отнести?

Мама и Айя переглядываются, но решают со мной не спорить. “Заняты руки — меньше работает голова”, — наверняка думают они. Но моя голова думает всегда. И план уже давно построен. Осталось лишь дожидаться начала. Осталось чуть-чуть...

А пока умываюсь, собираю свои седые волосы в косу и минуты три тренирую улыбку перед зеркалом. Она получилась бы идеальной, если бы не глаза. И дело уже не в том,

что они у меня желтого цвета, а в том, что теперь похожи на треснувший лед.

Плевать.

Забираю ведра с рыбой и выхожу со двора. В Параме конец лета, и бабульки-близняшки из лавки специй не упускают шанса погреться под теплыми лучами солнца. Щебечут, но, заметив меня, хмурятся и отворачиваются, как от прокаженной. Улыбаюсь им назло и иду мимо, прекрасно зная, что мне скажут вслед.

— Бесстыжая! Гордостью всей улицы была, а стала пылью! Связалась не пойми с кем, всю силу отдала, дуреха! — ворчать они.

Не отвечаю. Им нужен повод пошипеть — пусть шипят. Они ведь даже не догадываются об истинном размере катастрофы. И моя потеря по сравнению с грядущим — пшик. Но и на это у меня есть план.

— А ты чего сюда явилась? — Выбегает из ворот нужного мне дома бабка в зеленой тонкой шали с метлой в руках. — Поди прочь!

Странная она сегодня. А ведь еще вчера, когда я помогла ее хозяйке вернуть украденную воришкой брошь, лично чай мне подавала.

Видимо, “слава” моя слишком быстро сюда добралась.

— Вы заказали рыбу. Заказ доставлен, — сухо отвечаю женщине и протягиваю ведро.

— Говорю тебе, сгинь! — она продолжает рычать. — Сва-

дьяба у хозяйки сегодня! Беду накликать хочешь, порченная? Уходи и рыбу свою проклятую забери!

Так, а вот про рыбу уже зря. Отец всю ночь и утро рыба-чил.

— Так, госпожа. Скажу лишь раз. Работа выполнена. Оплатите, и тогда я уйду, — ставлю условие.

Старуха бесится, закипает, как чайник. Даже, кажется, собирается огреть меня метлой, но замечает процессию в конце улицы. Люди еще крохотные как точки, но звук барабанов и песни слышно отлично. Вот и пожаловала сторона жениха.

— Да что ж ты творишь-то, окаянная?! — подпрыгивает от нервов старуха, не зная, как же от меня избавиться.

Я ставлю ведра на землю.

— За деньгами завтра зайду. А если не заплатите всю сумму, буду сидеть у ваших ворот всю неделю, — предупреждаю старуху и отступаю.

Все-таки свадьба намечается, не стоит портить праздник. А вот старуха явно уже думает не о том.

— Вот же поганка! Я сказала, что не нужна нам твоя поганая рыба! — хватает одно из ведер и, видимо, решает, что улову место не на столе, а у меня на голове.

Я быстро поднимаю зонт, который уже привыкла носить на случай “праведного” гнева особо чувствительных горожан, но открывать не приходится.

Передо мной возникает прозрачный щит, отлетев от которого рыба падает на бабу. Та так мастерски плюется ру-

гательствами, что хоть следом записывай. Но я предпочитаю взглянуть на того, кто мне сейчас помог, и внутри разгорается радость.

На углу улицы стоит карета с эмблемой центральной академии заклинателей. А возле нее мужчина, одетый в шелковую сиреневую мантию, и с камертоном в руке.

Профессор Ривз.

— Здравствуй, Яра, — приветствует он.

Белые бакенбарды поднимаются с улыбкой, а возле глаз возникает еще больше морщин. Он сильно постарел за эти полгода. Даже седины прибавилось.

— Профессор Ривз, — спешу к нему, забыв про бабку. — Есть новости?

Внутри все горит от нетерпения.

— Новости о том, как мы побеждаем в край обнаглевших демонов, или о том, не вернулся ли твой Дэмиан на светлую сторону? — раздается голос из кареты.

И мне даже не нужно видеть лица, чтобы понять, кто сейчас ерничает. Но Максимилиан Фогус решает явиться во всей красе, в дорогих шелках темно-синего цвета, в странной шляпе с завернутыми полями и с фирменной ухмылкой.

— Ну привет, Ромашка! — заявляет мне и откидывает прядь красных волос.

А у меня челюсть сводит от этого прозвища. Так называл меня только Дэмиан.

— А этот здесь что делает? — спрашиваю профессора,

ибо в последний раз, когда мы виделись с Максом, он сидел в соседней клетке, как преступник, и без конца гудел под ухом.

— Давайте поговорим внутри, — просит Ривз, указывая на карету.

Быстро забираюсь внутрь, потому что сил ждать ответа практически нет. И так два месяца ждала.

Вторым забирается вечно улыбающийся рыжий придурок. Третьим — профессор Ривз и тут же задает вопрос:

— Ты все еще видишь свои особенные сны, Яра?

Под особенным он подразумевает вовсе не кошмар, где Дэмиан меня бросает, а кое-что другое.

Впервые это случилось, когда меня отпустили после долгих допросов. Прежде, чем вернуться в Парам, я заставила себя пойти на Лиловую Гору. Собиралась, как жалкая, забрать тот алый мешок, без которого зачем-то побрела, куда глаза глядят в первый раз, и принести семье хотя бы это.

Но мешка не было. Может, местные забрали, может что-то еще. Единственное, что остаось в той хижине — жестокие воспоминания. Они били в сердце так, что почти выжали меня до нитки. И когда казалось, что задохнусь, пришло оно — видение.

Неизвестное место, незнакомые люди, или даже демоны. И страшная, кровавая битва. Я испугалась. Думала, то, что исправил лекарь-отшельник в прошлом, вернулось, однако кое-что ломало эту хрупкую теорию.

Видения не просто стали четче, они стали регулярными

— пусть не каждую ночь, но в один и тот же час. И главное — в каждом из видений всегда был Он. Я не только видела, иногда даже слышала. Его голос, его дыхание, чужие голоса...

И когда профессор навестил меня с Бьянкой и Ноттом, я рассказала об этом. Я готова была поклясться, что это — единственная нить к ответам на все мои вопросы.

— Снятся, профессор, — отвечаю Ривзу. — Вам удалось что-то узнать?

— Удалось, — кивает он. — Все, что ты описала, Яра, все это случилось на самом деле. Мы нашли многие указанные тобой места, о существовании которых раньше даже не догадывались. Вся академия и весь совет в смятении. Поэтому нас послали за тобой.

— Вас обоих?

— Ага. Я, знаешь ли, теперь тоже важная шишка. Консультант по демонам! — хвастается Макс, но мы с профессором его игнорируем.

— Время беспокойное, все правления и академии сейчас заодно, а мирные жители даже не подозревают масштаб назревающей беды. Но ты с твоими-то снами прекрасно понимаешь, к чему все идет, и знаешь, кого нынче демоны называют своим новым Повелителем.

— Знаю, профессор, — приходится кивнуть.

Новым Повелителем они называют Дэмиана.

— Поэтому совет надеется, что ты и твои сны помогут нам

его разыскать.

— А как найдем, так и убьем нашей дружной компанией, — вклинивается Макс, за что получает озлобленные взгляды в свою сторону. — А что? Разве не все хотят этого? Вот тебя, Яра, он вообще-то бросил. Ты должна быть первой в списке его врагов! Разве не так?

— Давай ты будешь думать не вслух, а про себя. Может, за умного сойдешь, — советую Максу.

Он театрально разыгрывает удар в сердце, а я сосредотачиваю все внимание на профессоре.

— Сначала мы должны понять, что происходит, и для этого нам нужна ты, — отзывается Ривз. — Заставлять тебя никто не вправе, Яра. Но каждый день заклинатели угождают в ловушки врагов. Пока мир людей живет в хрупком неведении, между нами и демонами идет война. И если равновесие сместится в сторону врага... — профессор смолкает, но нет смысла продолжать.

Я знаю, что тогда меня никто уже не спросит. Да что там. Я и сама этого ждала. Я сама это, можно сказать, устроила.

— Раз надо, то не посмею отказать, — сообщаю Ривзу, делая вид, что соглашаюсь от безысходности.

Никто не должен знать, что у меня есть собственный план.

Глава 2. Возвращение

— Что это? Ее забирают в академию? Без магии? — доносится шепот со всех сторон.

Все соседи собрались у своих заборов, чтобы посмотреть, как я, уже одетая в боевую форму заклинателя, прощаюсь с родными.

— Не надо тебе туда, — говорит мама.

Плакать она себе не позволяет, сильная женщина. Отец молчит, но его взгляд как всегда красноречивей слов. Аяя вообще не хотела выходить из комнаты, когда узнала, что я возвращаюсь в академию. Но сейчас выбегает в последнюю минуту, чтобы обнять.

Прижимается так крепко, будто мы больше не увидимся, если бы не защитный боевой костюм, возможно, ребра бы у меня треснули.

— Не вздумай там страдать! — шепчет мне на ухо сестра. Улыбаюсь и ей, и маме с папой.

— Все будет хорошо, — обещаю им, и они должны понять по взгляду, что я знаю, что делаю и на что иду.

Видимо, понимают. По крайней мере, кивают.

— Береги себя, — последняя просьба мамы, от которой начинает щипать в глазах.

— Непременно! — отзываюсь и, пока прощание не превратилось в панихиду, спешу к карете, где меня ждут Ривз

и Максимилиан. Они вежливо склоняют головы перед моей семьей, что дает соседям, и особенно бабулям-близняшкам, повод для новых сплетен. Парам будет гудеть, как только мы тронемся. Но, к счастью, слухи скорее будут хорошими, чем плохими.

Забираюсь в карету и кошусь на Макса, который с привычным притворством отворачивается к окну, мол, я голову не склонял, мне пришлось подыграть. Улыбаюсь уголками рта, потому что, как бы он ни доставал меня в прошлом, когда мы оба были под следствием, я всегда знала, что ерничество и все остальное — лишь маска, за которой он прячет настоящего себя, лишившись “защиты” демона.

Карета покачивается по каменистой дороге. Немного погодя Ривз начинает рассказывать все то, что я пропустила, пока жила вне академии. Говорит про демонов, которые совсем распоясались, про захваченные деревни в разных уголках Эриаса и про то, что власти все это скрывают. Затем нас ждет порталная крепость, а после мы оказываемся у арки, что находится прямо посреди поля.

Впереди виднеется высокая стена, опоясывающая академию и высокие башни. Одна из них с часами.

— Из-за осложнений порталные арки стали располагать ближе. И все они заточены под быстрое уничтожение на случай появления незваных гостей, — сообщает мне Ривз, пока идем пешком к высоким железным воротам.

— Но самое главное зло в порталной арке не нуждается,

— решает добавить Максимилиан.

“Он тебя злом не считал, несмотря на то, что ты погубил многих, впустив в себя демона!”, — так и хочется напомнить ему, но сдерживаюсь. Все то время, что я проведу в академии, никому нельзя знать, что именно у меня на уме.

Потому и киваю, изображая полное согласие.

Когда мы оказываемся за огромными воротами академии, ловлю самый настоящий шок. Уводили меня отсюда другим путем, я не видела, во что превратилось некогда самое величественное учебное заведение центральной равнины.

Бордовые формы больше не мелькают. Нет адептов с учебниками на плечах посреди садов. Все ходят в боевых униформах и тренируются повсюду, где есть место. Даже лабиринта, где произошел ужасный бой с Шадом, больше нет. Теперь там еще одно тренировочное поле, по всей видимости.

— Подожди здесь, я сообщу о тебе, — говорит мне Ривз.

Уходит, а Макс остается стоять над душой. Вновь собрался съязвить, но я предупреждаю:

— Оставь свои колкости для других. Мы оба знаем, какой ты, — и отхожу подальше.

Он за мной.

— Не нужно. Отсюда я никуда не сбегу, если об этом беспокоишься, — говорю ему.

— Зря. Я бы сбежал, — отвечает Фогус.

Кидаю на него вопросительный взгляд.

— Ты ведь понимаешь, что раз оказалась здесь, то рано или поздно столкнешься и с ним. Безопаснее было бы остаться в Параме. Там природа, красота, река....

— Решил сказать мне это после того, как я оказалась здесь? Очень предусмотрительно. Прямо-таки пахнет искренностью.

— Оставь свою маску для других. Мы оба знаем, какая ты, — цитирует мои же слова.

Но затем, хвала павшей богине, отходит, позволяя перевести дух и осмотреться.

Помимо черных униформ адептов и мантий преподавателей мелькают еще и белые одежды. Лекари. Их много. Возможно, сюда доставляют раненых после столкновений с демонами. Значит, я неправильно рассчитала масштаб.

Замечаю рыжую копну волос, когда толпа отходит в сторону. Лика стоит на том самом месте, где был когда-то лабиринт. Вместо столба, к которому меня приковали — памятный камень с именами тех, кто пал в тот день от руки Шада.

Принцесса оборачивается, замечает меня, но не спешит лететь с угрозами о маленьком гробе и камертоном. Просто стоит и смотрит.

Я тоже молчу. Молчу и думаю, что здесь все могло бы быть иначе. Что Лика могла бы прогуливаться с Рандом, а где-то на клетчатом пледе сидели бы мы с Дэмианом и просто наслаждались безмятежностью и лучами теплого солнца. Я вдыхала бы его запах...

— Яра?

Хвала богине, меня отвлекают, не позволяя эмоциям разрушить построенный в сердце барьер. Оборачиваюсь и улыбаюсь хорошим друзьям.

— Бьянка! Нотт! — обнимаю одного за другим.

Они оба окрепли за время разлуки. Даже костюмы на них трещат. Хочется спросить о делах, но за мной возвращается профессор с кучей незнакомых заклинателей.

Они и ведут меня в первую башню, в тот самый кабинет, где раньше проходили советы. Но теперь он больше похож на военную базу.

Всюду висят карты с отметками разных частей Эриаса. На столе такие же макеты территорий с разноцветными флажками. А помимо уже знакомых лиц, появились новые. Боевых форм на господах сейчас нет, но что-то мне подсказывает, что они не из Центральной Равнины.

Да и профессор сказал, что правления сейчас работают вместе. Угроза мировая, а не локальная, потому не удивительно, что здесь представители Севера, Песков и Восточных долин. Один вопрос, кто из них кто.

Составить предположения не успеваю, ко мне подходит ректор и... тот, кого я точно не ожидала видеть среди живых.

Эрах Сэйхар.

Уже не в белых излюбленных одеяниях, а в черном, как и все. На лице остался уродливый шрам после той битвы с Шадом, но надменности меньше не стало.

Благо, говорить начинает не он, а ректор.

— Ты знаешь, зачем мы позвали тебя сюда? — спрашивает он. — Мы хотим исследовать природу этих снов, Яра. Если удастся, то сделать так, чтобы ты видела эти сны, когда захочешь.

“Когда вам надо”, — мысленно исправляю его, но вида, что не верю, не подаю. Почти то же самое было с каплей крови, которую они проверили на камертоне богини.

Во мне действительно обнаружили две магии. Подавленная демоническая, которую я подцепила и заболела до полусмерти, и своя заклинательная. Однако последняя отчего-то интересовала совет не меньше, чем демоническая. Но исследовать было уже нечего — Дэмиан забрал все. Остались лишь отголоски, которые не давали ответов, зато вызывали еще больше вопросов.

— Да, господин ректор, — склоняю голову.

— Я знаю, что тебе будет сложно. Все-таки вас с Дэмианом кое-что связывало, — раздается голос Эраха, и желание стукнуть его чем-то подавить куда сложнее, чем любую другую эмоцию.

Притом говорит он так, словно когда-то в прошлом одобрял наш союз и теперь сожалеет о случившемся. Интересно, что он вообще здесь делает?

Разве его не должны были осудить за сокрытие тайны младшего сына? Наговорил всем, что сам не знал, изобразил из себя жертву?

Увы, этого я сейчас не узнаю. А он тем временем продолжает говорить:

— Однако мы все надеемся, что ты сможешь преодолеть эту неприязнь. Демоны совсем потеряли страх, творят бесчинства. Мы, как заклинатели, обязаны это остановить, — с важным видом заключает он.

А я же думаю, что истинный демон стоит прямо передо мной. Но опять делаю вид, что верю каждому сказанному здесь слову.

— Я сделаю все, что нужно, если это хоть как-то поможет, — соглашаюсь, ибо это вторая ступень моего плана.

И третья вот-вот приведет меня к конечной цели!

Глава 3. Встреча

Спустя 4 месяца. Ущелье Ониксовых гор.

Нас окружают. Сил сдержать демонический атакующий дым не остается. Из дюжины нас осталось лишь семеро.

— Яра! Назад! — приказывает Макс, будто я без него не вижу, что щит, которым заклинатели сдерживают атаку, сейчас разнесет от напора силы врага.

— Осторожно! — выкрикиваю следом, ибо позади него образовался черный дым.

Фогус реагирует быстро. Отбивает атаку, защищая спины выживших. Но этой секунды достаточно, чтобы щит пошел трещинами.

Бах! Защитная магия рассыпается на осколки, нас откидывает взрывной волной такой силы, что из легких выбивает весь воздух.

— Бьянка! — едва придя в себя, окликаю подругу.

Она сильно ударилась головой. Ползу к ней, но тело связывает чёрный дым. Кожа покрывается мурашками, реагируя на демоническую магию. Пытаюсь вырваться, но не получается.

Кольца черного дыма быстро связывают по рукам и ногам других заклинателей. Макс успевает запустить пару вспышек, пытаясь отбиться. Но и он в итоге угождает в плен.

— Ну, давайте посмотрим, кого в этот раз к нам занесло,
— раздается мелодичный голос.

Туман и пыль рассеиваются, показывая бледное, почти белое лицо и платиновые волосы, спускающиеся по плечам.

Я помню этого демона из снов. Его называли генералом Син. Элегантный и манерный, несмотря на свою жестокость и расчетливость. Он — то ли левая, то ли правая рука Дэмиана.

— В этот раз совсем малолетки, — горлопанит еще один демон.

Огромный бугай с черными всклокоченными волосами, больше похожими на гнездо, равняется с Сином.

Он, в отличие от первого, одет как скиталец или бандит. Грубая темная ткань, обнаженные предплечья, куча каких-то звенящих украшений в волосах, на черных кожаных манжетах и на поясе. У него даже на мече, которым он тычет в нашу с ребятами сторону, колокольчик на красной нити.

— На смерть послали их что ли? — усмехается он.

Его имени я не знаю, но часто видела его во снах вместе с Дэмианом. Кажется, он тоже генерал. И если Син осторожный и загадочный, то этот прямолинейный и часто все решает силой, а не умом.

Даже сейчас из них двоих оглядывается только блондин. Видимо, пытается понять, не являемся ли мы все еще приманкой.

И да, мы ей были. В одном из снов я видела, что демоны

собираются пройти по ущелью Ониксовых гор, мы должны были их заманить, а старшие взять в кольцо.

Вот только демонов оказалось больше, и они были готовы к засаде. Старших перебили, а подмога, судя по всему, уже не успеет нас спасти.

Но почему... Почему демонов в два раза больше? Что я упустила в том сне? Или же... их кто-то предупредил о нашем плане?

— М-да, — качает головой блондин.

Он спокоен, ведь мы, его враги, стянутые по ногам и рукам, можем лишь барахтаться в попытках выбраться. И мы уже истощены борьбой.

— Ладно. Отберите пару относительно целых и допросите их с пристрастием. Остальных в утиль, — командует Син.

Несколько демонов из десятков других в черных доспехах, которые стоят за спинами двух главных, выходят вперед. Направляют в нас ладони, концентрируют черный дым и ждут приказа.

— Ну, кто из вас согласен сотрудничать? — спрашивает Син.

Наши молчат. Возможно, переглядываются — не вижу. Смотрю на демонов. Но главного из них, того, кого я хотела бы сейчас видеть — нет.

— Что ж, бери тех двух крайних. Остальных убей, — решает тот, что с гнездом на голове.

Дыма в ладонях подчиненных становится все больше, он

вот-вот сорвется...

— Стойте! — выкрикиваю я. — Если убьете нас, Повелитель вас накажет!

— Что? — прищуривается лохматый.

— Ваш король нам не повелитель, — усмехается Син.

Делает легкий изящный жест пальцами, мол, стреляйте, нечего ее слушать. Но я выкрикиваю вновь:

— Передайте ему, что Яра Шторм пришла по его душу!

Белый резко меняет положение ладони, отменяю команду убивать без разбора.

— Яра кто? — спрашивает, а в почти белых глазах загорается интерес. — Никогда не слышал этого имени.

— Думаешь, хоть кто-то здесь поверит, что у Повелителя есть друзья среди врагов? Убить! — смеется лохматый.

— Скажите, его шпион здесь! — выпаливает Максимилиан.

От такого заявления даже я едва не давлюсь от шока. Смотрю на Макса и поклясться готова, что он не может быть шпионом. Он просто тянет время. Надеется, что подмога все же успеет?

— Ты кто такой?

— Бывший носитель Табриуса. Кстати, как он поживает? Новое тело нашел? — ерничает Макс.

— Ах, Табриуса... — тянет с оскалом Син.

— Позовите Повелителя! — требует Макс.

Но его голос заглушает другой. И он намного громче.

— Кто здесь такой смелый?

Сердце застывает. Я забываю, как дышать, ибо этот голос... С трудом перевожу взгляд в сторону горного ущелья, затянутого туманом, и не верю своим глазам.

Не верю, что этот величественный мужчина в черном одеянии и длинном алом плаще и есть тот, кого я так долго искала.

Дэмиан всегда был крепким и натренированным, но еще сильнее раздался в плечах и руках — гора мышц так и перекачивается под черным одеянием. Черты лица стали острее. Волосы, что раньше немного небрежно падали на лоб, теперь уложены кверху, и Дэмиану это идеально подходит. Но его зеленые глаза, все еще зеленые, теперь смотрят иначе. В нем будто не осталось ни сострадания, ни жалости.

Дэмиан обводит взглядом пленников, выставленных перед ним в ряд на колени, и ни один мускул не дергается на лице, даже когда он обнаруживает Бьянку. Зато при виде Макса в глазах Дэмиана что-то меняется. Уголок его губ слегка дергается, и это точно не сулит Максиму ничего хорошего.

— Это ты-то мой шпион? Или хочешь им стать? — спрашивает Дэмиан.

— Соскучился, пытался тебя хоть как-то выманить, — отзывается Фогус, но не успевает даже договорить, как Дэмиан резко поднимает руку.

Макс взмывает в воздух, начинает задыхаться, будто Дэмиан схватил невидимой рукой его горло.

— Да что же ты творишь?! Стой! — выпаливаю я, пытаюсь кинуться на помощь, но получается только дернуться и упасть носом вниз из-за проклятых демонических пут.

Кажется, подбородок сбила о каменистую почву. Больно так, что слезы наворачиваются на глаза, но я все же приподнимаюсь, желая посмотреть Дэмиану в лицо.

Он смотрит на меня. Даже немного склоняет голову, рассматривая мои седые, выбившиеся из косы волосы. Моргает раз, второй, третий. Но ничего... ничего особенного даже близко в его взгляде не мелькает. Разве что — раздражение.

Макс падает рядом со мной. Все еще задыхается, все еще в путах.

— Корби, — Дэмиан зовет кого-то.

Из толпы демонов тут же выходит юноша лет восемнадцати, может, чуть старше. Желтоватые волосы больше похожи на гриву. Одет в разноцветное тряпье, как разбойник из леса.

— Слушаю ваш приказ, Повелитель! — склоняет он голову, но при этом косится в мою сторону, будто узнал.

— Этих двух говорливых убьешь лично ты. Убьешь медленно и мучительно, а их головы навесишь на пики, как послание нашим обожаемым преследователям, — велит Дэмиан, и кровь застывает в жилах.

Этих двоих?! Он говорит о Максе и обо мне!

Не верю! Не верю тому, что здесь происходит! Этого просто не может быть!

— Дэмиан! — выкрикиваю, что есть силы.

Если он все еще тот Дэмиан, которого я знаю, то этого не сделает!

— Как ты смеешь так обращаться к Повелителю?! — вопит один из рядовых демонов.

Выпускает стрелу из черного дыма в мою сторону, но его рука вдруг резко взмахивает вверх, а магия пролетает в паре сантиметров от моих глаз и разбивается о камни где-то за спиной.

— Разве я отдал приказ тебе? — спокойно и властно звучит голос Дэмиана.

Стрелявший демон падает на колени перед ним.

— Простите! Не смог стерпеть неуважения к вам!

— Не подчиняющийся приказам солдат — мертвый солдат. Но сейчас каждый демон на счету, — отчитывает Дэмиан.

Щелкает пальцами, и у нарушителя ломается рука. Звук хрустящих костей и крик раздирают душу. Знаю, что передо мной не человек, но страшно так же.

— Уведите его. Как восстановится, я лично выдам наказание, — велит Дэм, затем переводит взгляд на нас с Максом.

И опять... ни капли сочувствия в его глазах. Почему? Я не понимаю, что с ним не так! Это все Шад? Пытаюсь прислушаться к телу, но вокруг столько демонов, что не отличить энергию одного от другого.

Самое страшное, что, как бы я ни хотела себя уверить, что передо мной не Дэмиан, сердце говорит обратное. Он... Это

он.

И он говорит своему подручному:

— Ну, и чего ты медлишь? Исполний приказ.

— Слушаюсь! — отзывает Корби.

Поднимает обе руки, целясь в нас с Максимилианом, и я выкрикиваю что есть силы:

— Убьете нас, и никогда не узнаете, как заклинатели получают информацию о ваших планах!

— Что ты сказала? — Хмурится Черный.

— Я сказала, — повторяю с ненавистью, ибо сейчас готова использовать свое последнее оружие, но меня опережают.

Из ущелья разносятся голоса:

— Срочные вести! Срочные вести, Повелитель!

К Дэмиану и двум главным демонам подбегает троица, судя по всему, разведчиков. Они синхронно кланяются и докладывают.

— Повелитель! Среди молодых заклинателей есть провидица! Именно из-за нее враги знали о наших планах и устраивали засады! — доносит один из них. — Человечка с седыми волосами!

— С седыми волосами? — переспрашивает белый генерал, задумчиво накручивая локон длинных волос на палец.

Кидает взгляд в меня. Но Дэмиан не спешит оборачиваться.

— Провидица? — спрашивает у разведчиков Черный с явным раздражением. — Что за глупости?!

— Один из пленных сознался, чтобы получить быструю смерть!

Дэмиан становится еще более напряженным. Вижу даже, как желваки начинают выступать на его челюсти.

— Рассказни. Корби! — зовет Дэмиан своего лохматого подручного.

— Повелитель, прошу, подумайте! Если эта седовласая человечка и есть та самая провидица, из-за которой погибло столько наших, нельзя ее так просто убивать! — обращается Черный.

— Да ты что? И что же с ней делать? Наградить?

— Нужно ее допросить. Нужно пытаться и узнать, как она это делает! — предлагает Черный.

А Белый все молчит и наблюдает, как хитрый лис. Ему интересно, а у меня сердце рвется от того, что творит мужчина, которого я так отчаянно хотела найти и спасти все это время.

Он хоть помнит, что в этот самый день ровно год назад оставил меня на Лиловой горе?

— Это правда! Я провидица. И я готова сотрудничать, если отпустите остальных! — выкрикиваю я.

План был другим. План был отлично продуманным стратегией и согласованным всеми членами совета заклинателей, но иного выхода сейчас нет. Приходится задействовать другой вариант.

Дэм медленно, будто нехотя, оборачивается ко мне. И вот

теперь его взгляд напоминает тот, что я видела раньше. Он раздражен. Он зол. Но почему?

Убить меня для него было бы лучше?

— Повелитель, что скажете? — спрашивает белый генерал, видя, что Дэмиан слишком долго молчит, глядя на меня, как на назойливого таракана.

— Будешь ставить мне условия, будучи в плену? — спрашивает меня Дэмиан.

В этот момент в голове возникает идея. Кажется, я начинаю догадываться, что с ним не так. Все это время я рассчитывала, что он во власти Шада, как был когда-то Фогус под властью Табриуса. Но теперь... У меня другие мысли на этот счет.

— Не отпустите их, и я ни слова больше не скажу! Хоть все кости мне переломайте! Хоть сердце вырвите! — специально говорю последнюю фразу.

Вижу, как во взгляде Дэмиана что-то меняется. Он уже не просто зол, он в гневе.

— Корби, вон ту, — говорит Дэмиан.

И желтоволосый демон молниеносно выпускает черный дым в Бьянку.

Она, вскрикнув от боли, падает. Падает без чувств.

Он убил ее?! Убил?!

— Нет! — пытаюсь подползти к подруге, но лишь царапаю до крови колени.

А в следующий миг и вовсе оказываюсь парящей над зем-

лей.

— Здесь не ты ставишь условия, — говорит мне тот, кого я любила.

И он же держит меня магией в метре от земли.

— Отпусти, или я убью себя, и мой дар перейдет к другому заклинателю! — нагло блефую.

— Убьешь? Нет. Твоя жизнь — моя, — заявляет мне Дэмиан, затем поворачивается к демонам.

— Генерал Син, генерал Леон, вы слишком долго задержались в ущелье. Идите. Я жду от вас хороших вестей в течение трех дней, — велит Черному и Белому Дэмиан, а затем взглядом указывает Корби на Макса.

Но, что происходит дальше, я уже не вижу. В лицо бьет сильный ветер, заставляя зажмуриться. Меня куда-то тянет, а, когда все останавливается, по телу пробегает жар. Запах омелы и дыма окутывает с головой.

Открываю глаза, чтобы убедиться, что не ошиблась. Что Дэмиан Сэйхар только что притянул меня к своему телу, но все, что успеваю увидеть — его дергающийся кадык. А затем мир быстро... слишком быстро погружается во тьму.

Глава 4. Козырь

Когда зрение возвращается, вижу каменный потолок с деревянными балками. Встаю и тут же жалею о резком движении. Оно отдается тупой болью в висках.

Когда она утихает, оглядываюсь.

Я в огромной комнате с каменными стенами. Из мебели лишь стол со стулом. Кровать, на которой я очнулась, и шкаф. Убранств почти нет. За огромным окном светит солнце, пробиваясь через облака, либо же туман.

Хочу взглянуть, что там, но останавливаюсь, обнаружив на себе не боевую порванную униформу заклинателя, а сиреневое платье, больше похожее на изысканный длинный шелковый халат.

Артефактов, которыми была вооружена, тоже нет. В панике смотрю на ладонь и выдыхаю с облегчением. Главное демоны все же не обнаружили. Это мне на руку.

Ступаю босыми ногами на каменный пол, вздрагивая от холода, и подбегаю к окну.

Место совсем незнакомое. Много тумана. Неужели рядом Туманная Стена? Замок, в котором очнулась, выглядит внушительно.

Толпы вооруженных демонов стоят на башнях и защитных стенах. И не меньше ходят по двору. Кто с тазами, кто с ведрами.

Ощущение, что я попала в логово какого-то темного князя. В логово Дэмиана Сэйхара?

Щелчок двери заставляет обернуться.

В комнату входит тот лохматый желтоволосый парень. Корби.

— Повелитель ждет тебя, — сообщает он и отходит, освобождая мне проход.

Смотрю на свои босые ноги, но обуви не спрашиваю. Куда важнее сейчас понять, что здесь происходит.

Прохожу мимо демона, ощущая холод его природной магии, но в коридоре становится хуже — здесь стоят еще двое сопровождающих. Корби задает маршрут, двое в черных доспехах идут за моей спиной.

Мы минуем узкий коридор и оказываемся в большом зале, где еще больше демонов. С удивлением отмечаю, что быт в этом месте не особо отличается от того, как живут люди. Разве что в этой крепости явно военное положение.

Одни точат оружие, что тоже странно, ведь демоны владеют магией. Другие носят корзины с доспехами. А где-то в другом помещении, видимо, готовят обед.

Запах вареного картофеля и тушеного мяса так и витает в воздухе. Даже желудок сжимается от голода.

Но забываю об этом, отвлекшись на огромные двери, у которых стоят стражники. Одна из створок открывается, когда оттуда выскакивает какой-то незнакомец, и я с трудом успеваю разглядеть столы и людей, трудящихся за ними.

Людей или все же демонов — неясно. Но одно лицо показалось мне знакомым. Жаль, не успела разглядеть.

— Сюда, — велит Корби, приведя меня к лестнице.

И, когда добираемся до третьего этажа, останавливается перед высокими черными дверями, чтобы сообщить:

— Вражеская провидица прибыла по вашему приказу, Повелитель!

— Пусть войдет, — раздается ровный голос Дэмиана из-за двери.

Сердце опять и опять сжимается до боли. Корби распахивает двери, и я так надеюсь, что, войдя в этот кабинет, где не будет посторонних лиц, смогу увидеть другого Дэмиана. Без маски, которую он носит для остальных. По крайней мере неистово этого хочу.

Но Корби входит следом за мной и закрывает дверь, а Дэмиан продолжает читать какие-то бумаги, сидя за огромным столом из черного камня, и напрочь игнорирует меня.

Лишь дочитав, он окидывает меня взглядом. Но все так же — холодно. Лишь раз в выражении его лица что-то меняется. В момент, когда замечает мои босые ноги.

— Вижу, тебя хорошо подлечили. Корби, найди ей обувь. Нам она нужна здоровая, — заключает он.

— Нам или тебе? — спрашиваю я, наступив на свою гордость.

Дэмиану этот вопрос не нравится — по лицу понятно. А Корби, который охраняет двери, опускает взгляд вниз, делая

вид, что ничего не видит и не слышит.

— Думаешь, твой дар дает тебе право здесь дерзить? — изгибается темная бровь Дэмиана.

— Советую тебе сотрудничать добровольно. — Он медленно встает из-за стола, обходит, но, едва сделав шаг в мою сторону, останавливается. Возможно, думает, что я его боюсь. Но меня трясет вовсе не от этого. А дальше Дэм и вовсе добивает.

— Тот рыжий, за которого ты так заступилась перед отрядом демонов, сейчас находится за этим окном, — говорит он, и я тотчас спешу посмотреть.

Отсюда открывается вид на внутренний двор, и он огромен. Повсюду бродят занятые делами люди, то есть... они все демоны, но выглядят как люди.

Самая удобная форма для них. И одна лишь павшая богиня знает, сколько здесь тех, что обрели самостоятельно человеческий образ за счет своей силы, а сколько похитили тела других с запертыми душами внутри.

— Убедилась? — спрашивает Дэмиан.

В его голосе, кажется, звучит раздражение, но я не уверена. Пытаюсь найти Макса и застываю, когда обнаруживаю мужчину с красными волосами, примотанного к деревянному столбу. А рядом двое громил с грязными ржавыми клинками, которые только и ждут приказа причинить пленнику боль.

— Где остальные? — оборачиваюсь я. — Они живы?

Злость прожигает душу, глаза блестят от слез. Но Дэмиану будто все равно. Будто я для него больше никто.

— Здесь я задаю вопросы, — напоминает он. — Будешь торговаться или тянуть время, от твоего “друга” начнут отрезать кожу по кускам, — опять странный акцент на слове “друг”.

— А ты воистину стал как демон, — не могу сдержаться обиды.

— Я разрешал тебе комментировать мои действия?

— Да, помню. Мое мнение теперь для тебя ничего не значит, — усмехаюсь с болью.

Вижу, как дергается кадык Дэма, а взгляд становится злее.

— Не будем терять времени. Рассказывай, как ты это делаешь, — велит он мне.

Но я все больше убеждаюсь в своей теории.

— Ты... Ты ведь не помнишь меня! — шепчу ему.

Корби вздрагивает от моих слов, кидает взгляд на Дэмиана, а тот смотрит в упор на меня. Немного склоняет голову, неспешно оглядывая меня от макушки до пят.

Наверняка ведь понимает, как больно мне смотреть на то, каким он стал, но даже не пытается что-либо изменить.

— Помню, — отзывается спокойно. — Ты Яра Шторм. Носительница части души Шада в прошлом, и — моя ошибка.

— Ошибка?

Слова рвут душу.

— Ошибка, что оставил тебя в живых. Знай я, что ты станешь такой помехой в будущем...

— То не оставил бы мне часть своей собственной души?!
— спрашиваю я.

Дэмиан застывает, будто слышит об этом впервые.

В академии долго бились над вопросом, почему я вижу именно Дэмиана и его дела в своих видениях. “Скорее всего, когда Дэмиан вырвал из тебя душу Шада, то оставил крохотную частицу своей. Либо он хотел таким образом спасти тебя от смерти, либо просто ошибся,” — предположил профессор Ривз, и другие поддержали его теорию.

— Так вот оно как, — заключает Дэмиан. — Ты видишь только то, что связано со мной, из-за этого?

— Нет, — отрицаю, ибо сейчас, пока он такой, мне нужен козырь в рукаве. — Я вижу многое, но главного врага чаще всего.

— Ну, раз так, то докажи, что можешь быть полезной, — велит он.

А я невольно вспоминаю, как он сказал мне нечто подобное, когда мы группой шли в город артефактов. Заставил меня тренироваться не на жизнь, а на смерть. Сначала я злилась на него, а потом поняла, что так он учит меня выживать. Что так он пытается меня защитить!

Может, и сейчас не все еще потеряно?

— Я могу показать, — лгу я. — Но для этого мне нужно подойти и коснуться.

Корби напрягается, явно решив, что я замыслила что-то плохое. Дэмиан не спешит отвечать. Возможно, он разделяет мысли подручного или же боится, что, приблизившись, я могу сломать то, что он так упорно строил весь этот год.

Стену от меня.

— Так тебе нужны мои видения, или страх перед какой-то человечкой сильнее? — бросаю вызов.

В левом уголке безупречно красивых губ Дэмиана мелькает тень улыбки.

— Подойди, — разрешает он.

И, пока я делаю один шаг за другим, смотрит мне прямо в глаза, будто сообщая: “Не переоценивай себя, Пустая”. Но стоит мне оказаться лишь в метре от него, как выражение лица меняется.

— Стой! — рычит Дэмиан.

Выглядит злым и напряженным. Даже желваки выступают на челюсти.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — требует ответ.

— Я же сказала, мне нужно подойти. Я безоружна. А даже если бы и имела при себе что-то, но не успела бы применить, — напоминаю ему.

Но Дэмиан явно всполошился не из-за физической угрозы. Его взгляд... Как же я хочу верить, что за стеклами этих зеленых глаз все еще скрывается тот, кто, несмотря на суровую судьбу, хотел защищать этот мир.

— Покажи на нем, — велит Дэмиан, указывая на Корби.

— На нем не смогу. Если хотите увидеть, как это работает, то нужны только вы. Ве ведь оставили мне кроху души, — объясняю, намеренно выбрав обращение на “вы”, чтобы Дэм перестал видеть во мне угрозу.

Да он и сам должен понимать, насколько странно он выглядит сейчас перед подручным. Напрягся от одного лишь моего приближения. Это, наверное, хорошо.

— Позвольте продолжить, — прошу я.

— Корби, открой окно, — велит Дэмиан. — Нет. Все ок-на.

Подручный быстро выполняет поручения. Прохладный воздух и запах свежести влетают в кабинет.

— Теперь продолжай, — приказывает мне Дэмиан и расслабляется.

Последнее однозначно зря.

Ведь я собираюсь сделать то, что Повелитель не простит никому. Но Дэмиан может простить Яре...

Подхожу так близко, что все внутри стягивается в узел и все еще трепещет. Трепещет так сильно, что боюсь потерять себя рядом с ним.

Но вспоминаю, что стоит на кону. Проглатываю боль, сковавшую горло, касаюсь кончиками пальцев щеки, ощущая тепло его кожи и легкую щетину.

— Ты... играешь со мной? — спрашивает Дэмиан.

— Это ритуал. Должно быть так, — продолжаю лгать и опережаю его доводы. — Если обману, знаю, что меня ждет.

Опускаю голову, делаю вид, что нашептываю беззвучное заклинание, сокращая дистанцию до болезненного столкновения. Затем резко встаю на носочки, почти подпрыгиваю и касаюсь губами его губ.

Вспышка болезненной слабости пронзает все тело целиком. Ожидаю, что новый Дэмиан меня оттолкнет, но он стоит как статуя. Глаза начинает щипать, а кончик большого пальца, соскользнувший за ухо Дэмиана, пронзает болью. Вышел спрятанный шип-артефакт.

— Ты! — Дэмиан отталкивает меня.

Хватается за рану за ухом и смотрит так, будто готов убить.

Честно, мне и самой сейчас проще умереть, чем прожить то, что происходит.

Корби в секунду оказывается рядом. Не вижу его, но слышу и шаги, и как лязгает сталь вынутого из ножен меча.

А потом ощущаю и холод лезвия у собственной шеи в то время, как все тело горит. В то время, как губы все еще покалывает от поцелуя.

— Ты сумасшедшая?! — рычит на меня Дэмиан.

— Всегда такой была, — усмехаюсь с болью в ответ. — Ты помог окончательно потерять берега.

— За такое я убиваю! — злится он.

Весь вне себя, а сталь уже не просто холодит, а прижимается плоской стороной к моей шее. Но я не позволяю себе показать страха.

— Так давай. Умрем вместе, новый Повелитель, — говорю в ответ.

Дэмиан не понимает. На его безупречно красивом и некогда родном лице проскальзывает недоумение.

— Кроха оставленной во мне души позволила сплести специальное заклинание, которое связало мою жизнь с твоей. Умру я, умрешь и ты, — говорю ему, показывая свой палец, сквозь кожу которого выглядывает маленький шип. Его вживили на случай, если схватить демонов в ущелье не получится.

Я не просто так сказала про видения, не просто так предложила сделку, но все равно надеялась, что решить можно будет иначе.

— Ты... — рычит Дэмиан. Кажется, он разгадал всю цепочку моих действий без единого моего слова. — Ты собиралась меня убить ценой своей жизни?!

“Идиот. Я готова спасти тебя ценой своей жизни, и это мой единственный способ докричаться до тебя!” — так и хочется ему сказать, но он и слова не дает сказать. Продолжает рычать.

— Увы, ты просчиталась, провидица. Меня можно было бы попытаться так убить недели три назад. До того, как я заполучил двадцать четвертую часть души Шада!

В груди что-то трескается.

Заклинатели говорили, что сердце Шада всегда было защищено магической кольчугой. И если Дэмиан соберет до-

статочное количество осколков, то станет неуязвим, как сам бог демонов. Обретет всю его мощь.

— А теперь, даже если ты умрешь, я останусь в живых,
— добавляет Дэм.

— Но боль ты испытываешь! — блефую я, ибо не знаю, как точно это работает.

Видимо, попадаю в цель. Даже воздух в кабинете будто застывает. Первым приходит в себя Корби.

— Повелитель, вам нельзя сейчас давать слабину! — испуганно шепчет он.

Но Дэмиан не слушает. Он сосредоточен на мне.

— Вот что ты наделала, Яра? — спрашивает сердито.

И стоит мне только услышать, как он произносит мое имя, внутри все рвется.

— Тебя убить я не могу. А вот его, пожалуй, нужно. В назидание, — решает Дэмиан.

Направляется к окну, и я соображаю, что он имеет в виду. Макс!

— Нет! — срываюсь с места.

Шею опалает болью, но я не останавливаюсь. Успеваю преградить Дэмиану путь, став прямо перед окном и раскинув руки в стороны.

Дэмиан резко застывает, глядя на мою шею. В той области щиплет. Видимо, все-таки порезалась о меч.

На шее Дэмиана тоже выступает рана, но ее он будто не чувствует, смотрит с ненавистью на мой порез.

— Не трогай других! — прошу его.

Касается двумя пальцами своей шеи, и его рана исчезает прямо на глазах. Боль покидает и меня. Выходит, вот как работает эта привязка? Додумать не успеваю — Дэмиан наклоняется так близко, что начинаю задыхаться.

Запах омелы и дыма кажется ядом, убивающим меня изнутри, а горячее дыхание на все еще прокалывающих губах и его взгляд — хуже любой пытки.

— Других или конкретно его? — требует ответ.

— Он нужен мне для обрядов прорицания! — лгу без зазрения совести.

— Его ты тоже целуешь для этих обрядов? — прищуривается он.

— У меня своей магии нет. Он сильнейший заклинатель, знающий плетения. Убьешь его — и не будет видений. А тебе ведь все еще нужно оружие против врагов!

— И ты собралась стать этим оружием, Яра? Собралась предать своих? — спрашивает. Не верит.

— Я вижу то, что не видят другие. Сила на стороне демонов. Единственное, что мне нужно, — спасти тех, кто дорог. Дай гарантию, что они не пострадают, и я стану надежным союзником, а не врагом!

Дэмиан молчит, глядя на меня бесконечно долго.

— Проще запереть тебя в комнате, пока я не найду способ снять твою привязку.

— Забыла сказать... — достаю из рукава последний ко-

зырь. — Далеко от меня ты не сможешь теперь находиться.

Глава 5. Новый Повелитель

Дэмиан Сэйхар:

Я ожидал увидеть все что угодно в ущелье, но не ее. Хотя запах ромашки достиг меня еще на подступе к горе.

Надеялся, что чудится, но нет. Вот она. Стоит скованная перед толпой демонов, мечтающих разорвать ее и всех ее товарищей на куски.

Смотрит мне в глаза с болью, с надеждой, в то время как там должна жить ненависть. Но это Яра. Умная, хитрая, и все равно мягкосердечная. Какого демона она оказалась здесь?

Убить Бьянку на ее глазах — лучший способ напомнить, что мы враги. Лучший способ лишить ее иллюзий. Но она портит все планы. Называет себя провидицей, еще и этого сосунка, всюду вьющегося за ней, защищает.

Демоны дышат в спину, ждут справедливости от Повелителя. Шад не вмешивается, молчит, но знаю, что наблюдает. Он всегда наблюдает.

А теперь хожу по кабинету из стороны в сторону, пытаюсь придумать, как вытащить отсюда Яру, чтобы никто и ничего не понял. Чтобы не понял Шад.

— Ты же помнишь, как я оказался за Стеной? — звучит его голос в голове.

И звучит он с тех самых пор, когда я выпустил его в лабиринте.

— Ты не можешь дать слабину. Если нарушишь обещание, то и я нарушу свое, — напоминает мне о сделке, которую пришлось заключить.

Великий демон, тоже мне. Забрал мое тело, творил бесчинства моими руками, а в итоге угодил в плен к своим, как он думал, последователям. К Табриусу.

Не знаю, откуда у демона взялись рисунки демонических печатей, и кто их нанес и кто активировал, если не заклинатели, но Шад едва не сдох, пытаясь вырваться из них. Он так отчаялся, что даже меня умолял помочь. Ведь печати держат только демонов, но если власть над телом у заклинателя — все кардинально меняется.

— Заткнись. Дай сдохнуть в тишине, — ответил ему в том мрачном подземелье и действительно этого желал.

Но Шад пал еще ниже, подозвал мелкого демоненка, который, будучи безвольным, прислуживал врагам Шада, и спросил:

— Ты все еще мне верен?

— Верен! Верен только вам! Лишь вы единственный истинный повелитель! — отозвался черный комок дыма, за которым даже обличия толком не было видно.

— Тогда сделай кое-что для меня, — велел ему Шад, собираясь использовать против меня самое подлое свое оружие.

И стоило мелкому согласиться, а Шаду озвучить приказ, как мои планы на легкую смерть изменились.

— *Погоди, великий демон. Есть для тебя сделка, —* сказал я, *а самого аж затошнило.*

— *Заклинатель предлагает мне сделку? — Шад не удивился, лишь сделал вид, что удивлен.*

Но вот следующее точно повергло его в шок. А затем шок испытал и Табриус, кто я выбил двери его зала, и развеял демона в прах. Забрал себе часть его демонов. Тех, кого сам решил пощадить.

Вырываюсь из лавины воспоминаний, а камень под ребрами все еще болит. Шад не только видит моими глазами, но и чувствует острую боль, так же, как и я ее чувствовал, будучи в тени сознания. А это опасно.

— Повелитель! Вражеская провидица прибыла! — докладывает Корби.

Дверь еще не открылась, а задыхаться уже начинаю.

Ничего. Перебил тьму демонов, сердце обросло кольчугой Шада от двадцати шести присоединенных частей души. Да и там, в ущелье, дал слабину лишь потому, что не ожидал ее увидеть. Сейчас я готов.

— Веди, — приказываю.

Слышу, как открывается дверь. Чувствую, как запах ромашки наполняет всю комнату, но понимаю, что посмотреть на нее не могу. Проиграю.

Даю себе время собраться и лишь потом смотрю на Яру. Это бледное лицо, серебрянные волосы, нежная кожа...

Сердце должно было очерстветь почти полностью, но на

нее все равно реагирует почти так же остро, как и прежде, а стоит увидеть ее босые ноги, как хочется свернуть Корби шею.

Платье служанки нашли, а тапок во всей крепости не нашлось?

Но, увы, это не единственное, о чем стоит переживать. Куда сложнее слышать, что говорит Яра, и видеть в ее глазах надежду, которую я обязан отобрать.

Убивать, оказывается, намного проще.

Избавиться от нее — почти невыносимо.

Я ломал себе кости в тот день на Лиловой горе, надеялся, что мы больше не встретимся, а она пришла.

Не сдалась, не возненавидела, хотя должна была. Она все еще пытается меня вернуть, но не знает, что я уже не тот Дэмиан, с которым она была знакома. Руки вовсе не по локоть в крови. Они в крови до плеч. И дальше будет только хуже.

Ничего. Я знаю, как сделать так, чтобы она больше не искала меня. Точнее, я думал, что знаю, но Яра на то Яра.

— Я могу показать, как работают видения, — говорит она мне.

Врет. Просто проверяет, подпущу ли я ее к себе.

Подпустить не страшно. Страшно потом не отпустить.

Как же ты рискуешь, Яра. Ты должна бежать.

Но она подходит ближе, начинает что-то нашептывать, а я не слышу. И не услышал бы, даже если бы захотел. Прошел

год, а я все еще гложу и цепенею рядом с ней, как мальчишка на первом свидании с самой желанной девчонкой.

Но этого Яре мало. Она поднимает ставку.

Целует и даже не представляет, на что обрекает себя.

Оттолкнуть ее — лучшее, что я могу. В голове и сердце такой ураган, что готов разнести вокруг все. Но мы в Алой крепости.

Я тот, кто ведет за собой толпу демонов. Я тот, кто завоевал их доверие и преданность, даже не будучи Шадом. И я еще не закончил свой путь. Не могу с него свернуть. И плевать, что губы еще горят от ее невинного, ребяческого поцелуя. Должно быть плевать.

Но мне мало.

Мало, демоны меня раздери.

Я хочу ее всю. Хочу настолько, что даже не сразу понимаю, какую фатальную ошибку она сейчас совершила.

Привязка? Точно ненормальная!

— Не смей совершать ошибку! — рычит Шад, прорывая барьер, которым я обычно заглушаю его голос.

Он зол, но я взбешу его еще сильнее — вновь отбираю право со мной говорить. Пусть катится в бездну со своими сожалениями о прошлом. Сейчас мое прошлое стало настоящим, а я должен выдрать его из будущего.

Должен выдрать с корнями, потому и рычу про Макса. Вижу, как взгляд Яры меняется. Как разбиваются ее надежды, и хочу разбиться сам, но нельзя.

Так правильно. Так нужно. Она сдастся.

— Нет! — Яра вылетает перед окном.

Боль опалает шею, но куда страшнее становится, когда я вижу кровь на ее шее. Рука дергается, чтобы исцелить, но нельзя...

Она умная, быстро поймет, и тогда точно не отступит.

Исцеляю себя, надеясь, что сработает и с ней. И оно работает. Как только страх за ее жизнь отпускает, пробирает новая мука.

Взгляд, полный ненависти, который я и ожидал увидеть, настигает меня вместе с осознанием того, что именно сейчас выкинула Яра. Она бросилась на спасение подлеца, не пожалев собственной жизни.

Перед глазами мелькают картины, которые я хотел бы забыть, но нет... Они — мое личное наказание за грехи.

— Других или конкретно его? — срывается с губ вопрос, который я не должен задавать.

Хочется прикусить себе язык, но то, что творится внутри — не остановить.

— Он нужен мне для обрядов прорицания! — лжет без зазрения совести.

Молодец, Яра. За это, правда, спасибо. Жаль, не могу быть в ответ таким же милосердным. Жаль, не могу успокоиться.

— Его ты тоже целуешь для этих обрядов? — задаю второй неправильный вопрос.

Сдаю себя с потрохами, хотя прекрасно понимаю, что так все порчу.

Нужно остановиться. Тем более проклятый демон вновь колотится в барьер, но затихает, когда смышлёная Яра выдвигает предложение:

— У меня своей магии нет. Он сильнейший заклинатель, знающий плетения. Убьешь его — и не будет видений. А тебе ведь все еще нужно оружие против врагов!

Она лжет, но паразит внутри меня ей верит. Он наблюдал за нами столько, сколько жил в моем теле, не имея никакой власти. Но так и не понял ее до конца.

— И ты собралась стать этим оружием, Яра? Собралась предать своих? — специально задаю Яре этот вопрос.

Знаю, что ответит умно, развеяв ненужные подозрения Шада.

— Я вижу то, что не видят другие. Сила на стороне демонов. Единственное, что мне нужно, — спасти тех, кто дорог. Дай гарантию, что они не пострадают, и я стану надежным союзником, а не врагом!

Справилась. Сыграла на отлично. И если бы не мое безумие, творящееся рядом с ней, оставил бы при себе. Лично бы защищал. Если бы она ничего ко мне не чувствовала. Если бы чувствовал только я.

Но все иначе. Так я лишь стану хозяином, отсекающим хвост собаке по частям из жалости.

Потому и отдаю другой приказ. Запереть, пока не найду

способ снять вязь. Но Яра... опять!

— Забыла сказать! Далеко от меня ты не сможешь теперь находиться!

Стреляет прямо в голову этим приговором.

Приговором не только для меня, но и для себя.

— Да что же ты творишь, Яра?! — так и хочется взять ее за плечи и встряхнуть.

Но к ней не подойти. Окажусь рядом — сорвусь и все испорчу.

Да и винить ее, все равно что быть идиотом. Я знал, какую девушку впустил в свое сердце. Я впустил ее, потому что она — Яра. И иначе она бы не поступила. Но это все равно бесит.

— Уведи ее, Корби, — команду, отвернувшись, ибо продолжать эту партию и дальше уже не могу.

Жду, когда дверь закроется. Не могу больше смотреть ей в глаза. Не хочу слышать ни ее дыхания, ни шагов. Шагов ее все еще босых ног по этому ледяному каменному полу.

Но слышу. И закрывшаяся дверь не спасет. Воздуха при настежь открытых окнах катастрофически мало. Сердце под кольчугой вот-вот разорвется.

— Ослаб, — раздается голос Шада в голове.

Все-таки пробил барьер.

— Заткнись. Не до тебя.

— Знаю. Ты один, что ли, такой мученик? — усмехается в ответ. — Давай напомним, что стоит на кону.

— И без тебя знаю. И о сделке помню. Я разберусь.

— Как же? Уже знаешь, как снять привязку? — спрашивает он.

Ехидничает, злит меня, но это хорошо. Хоть немного избавляет от агонии внутри.

— Один из твоих приспешников, то есть предателей, — намеренно напоминаю Шаду о его собственной боли, чтобы не злорадствовал. — Был ведь в этом хорош. Его как раз сейчас ловят у подножья Ониксовых гор.

— Часть моей души вернуть важнее, — говорит он.

Но сам ведь знает, что ошибается. Сам ведь рассказывал мне о том, как богиня заточила его за Стену. Сам ведь выставил то правило при сделке...

— Повелитель! — раздается голос Корби за дверью.

— Дэмиан, — Шад, видимо, хочет дать какой-то совет.

Но я попросту заглушаю его голос. Знаю, как “великий” демон будет беситься, но не могу отказать себе в удовольствии помучить его всякий раз. Жаль, что не могу заставить его перестать наблюдать моими глазами. Но и так пока что сойдет.

— Войди, — велю Корби.

А он не просто входит. Он влетает в кабинет с письмом, на котором виднеются алые пятна крови.

— Весть от генерала Сина! Там беда! — выпаливает он.

Глава 6. Пепелище

Яра Шторм:

Корби указывает мне путь обратно до комнаты. Надо бы еще раз оглядеться, воспользоваться возможностью запомнить все, как можно лучше, но я не могу сконцентрироваться.

Перед глазами все еще стоит лицо Дэмиана. Родное и в то же время совершенно чужое.

Я много раз представляла себе нашу встречу. Рассматривала все возможные варианты и даже похожий на тот, что только что случился, и все равно оказалась разбита, хотя была готова. Хотя Макс и Ривз предупреждали меня тысячу раз. Предупреждала даже Бьянка.

Стоит только подумать о ней, как сердце сжимается от боли. Я не хочу верить, что Дэмиан так безжалостно ее убил, но прежде еще не было ни одного случая, чтобы заклинатели после столкновения с демонами возвращались живыми.

Кажется, вера — теперь слишком большая роскошь для меня. Как и надежда.

Вхожу в ту самую комнату, в которой очнулась. Корби заходит следом и закрывает дверь.

— Я должен рассказать о правилах, — начинает он.

Я слушаю. Слушаю, потому что сейчас ничего иного не остается.

— Правило первое и главное для тебя. Никто не должен знать о том, что ты сделала с Повелителем, — говорит демон.

Едва отрываю взгляд от пола и смотрю на молодое лицо в веснушках, как он поясняет:

— В первую очередь эту нужно тебе, если не хочешь стать оружием в руках тех, кто желает Повелителю смерти.

— Ты про заклинателей? — решаю уточнить, хотя уже успела догадаться, что врагов у Дэмиана больше, чем пальцев на руках.

Корби задумчиво отводит взгляд. Видимо, решает, что мне можно говорить, а что лучше сохранить в тайне.

— Никто не должен знать. Даже обитатели Алой крепости, — заключает он.

Значит, у Дэмиана и здесь есть враги. А вот это уже интересней. Но информации пока слишком мало, чтобы строить теории и догадки. Да и сил после встречи нет.

— Правило второе, — продолжает Корби. — Нельзя самовольно покидать комнату. Нельзя говорить с другими. Отныне и до момента, пока Повелитель не освободится от привязки — ты его собственность.

Да уж, я ей стала с момента, когда попалась в ущелье. Теперь я просто более ценная собственность. Та, смерть которой может принести много хлопот самому Повелителю.

— Правило третье. В случае, если обстоятельства вынуждают на встречу с другими обитателями крепости, всегда соблюдать иерархию. Она у нас куда крепче, чем в мире людей

и заклинателей. Младший не может оспаривать слово вышестоящего и идти наперекор его воли. За все есть наказание. Эти правила стоит соблюдать, чтобы выжить в крепости, — добавляет он.

— Эти правила установил Дэ... Повелитель? — вовремя исправляюсь, ибо местные очень уж не любят, когда я называю их правителя по имени.

— На этом мои обязанности закончены. Настоятельно рекомендую прислушаться к моим словам, — говорит Корби и прежде, чем уйти, наверное, по привычке, склоняет голову.

Наглухо закрывает дверь. Может быть, даже запирает с той стороны, но я не слышу. Подхожу к окну, за которым все тот же огромный двор крепости, и понимаю, что разбита настолько, что не хочется даже кричать.

Хочется разве что по стенке сползти, ведь если Дэмиан не солгал, если он уже собрал больше половины частей души, то дело плохо. В академии предупреждали, что с каждой присоединенной частью он будет терять свою человечность, а само сердце обрастет “кольчугой” Шада.

Той самой кольчугой, из-за которой Шад когда-то был неуязвим. Точнее, почти неуязвим. Лишь богиня нашла способ с ним справиться.

И это был ужасный способ...

От мыслей отвлекает стук в дверь. Немного теряюсь, ибо не думала, что в плену кто-то будет просить разрешения войти. Но, когда дверь открывается, понимаю, в чем тут дело.

В комнату входит служанка — хрупкая молоденькая девушка с каштановыми косами. И она — человек, а не демон. Не чувствую холодных игл от магии.

Хочу расспросить ее о том, что здесь происходит. Особенно о той двери, за которой, как мне показалось, были заклинатели-артефакторы. В академии давно считают, что Дэмиан продолжает то, что начал Табриус. Но какие именно артефакты нужны демонам — вот главный вопрос.

Увы, девушка не отвечает. Да и смотрит на меня с опаской. Едва ставит поднос, убегает, будто я ей враг, а не соратница. Может, ее чем-то опаивают, потому она такая странная?

Кошусь на пару лепешек и рисовую кашу. В последний раз ела, кажется, вчера, но аппетита нет. Напротив, хочется здесь все разнести. Хочется орать и биться кулаками о стену, но это слишком большая роскошь.

Отныне, раз уж судьба сложилась именно так, я должна набраться терпения и действовать осторожно. Я должна использовать каждый шанс во благо мира, даже если мне самой дико хочется иного.

Потому, несмотря на ком, стоящий поперек горла, принимаюсь к еде. Травить меня вряд ли станут, а вот опоить — могут.

Никаких странных запахов нет, а жаль. Свалиться без чувств или забыться сейчас не помешает. Может, хотя бы перестану видеть перед глазами лежащую на холодных кам-

нях Бьянку или Макса, примотанного к столбу в окружении демонов.

Может быть, смогу увидеть правильный сон и пойму, что задумал Дэмиан!

Потому и ложусь на прохладную кровать, закрываю глаза и велю себе: “Спи, Яра! Спи!” А сон не идет, хоть убей. За окном уже ночь, а я сижу в этой комнате, как в клетке. И цела, в то время как мои соратники наверняка страдают.

Нужно что-то сделать. Я обязана что-то придумать. Будь моя воля, вылезла бы в окно и без боевого костюма, но что под окнами, что за дверью — демоны. И шага ступить не смогу.

— Спи, Яра, спи! — в сотый раз рычу на себя.

И темнота, наконец-то, накрывает меня с головой. Вот только в ней раздаются крики, от которых кровь стынет в жилах. Вспыхивает пламя. Брызгает кровь. Боль опалает плечо так сильно, что вскакиваю, вырвавшись из сна.

Хватаюсь за место, где должна быть рана, но кожа целая и невредимая. Зато кровать и платье все в крови. В моей крови...

Неужели...?

Еще один приступ боли бьет под ребрами. Зажмуриваюсь, слышу, как с грохотом распахивается дверь. Сквозь слезы вижу силуэт. Он быстро направляется ко мне, накладывает на меня темную ткань и, ляпнув что-то невнятное, дергает вверх.

В лицо бьет сильный ветер, заставляя инстинктивно зажмуриться, но запах... Запах гари и крови, появившийся в следующую секунду, прошибает до костей.

На рефлексх отталкиваю того, кто меня схватил. Смахиваю предательские слезы, чтобы разглядеть, что вообще происходит, и застываю.

Я уже не в комнате, а посреди руин и обугленной земли. Головешки, оставшиеся от домов какой-то деревни, испускают тонкие полосы дыма. Они тянутся к серому рассвету. И это самый ужасный рассвет за всю мою жизнь.

Земля залита кровью, всюду лежат неподвижные тела.

— Не успел предупредить. Вам не следовало смотреть и тем более отталкивать меня! — говорит тот, кто переместил меня сюда.

Корби. В этих военных, испачканных кровью и грязью доспехах, я не сразу его узнала. И сейчас не горю желанием его к себе подпускать, отшатываюсь.

— Нам нужно спешить! — сердито заявляет он.

Где-то вдаль раздаются боевые клики. Оборачиваюсь, но лицом упираюсь в темную ткань капюшона. Так вот что за материю на меня накинуд подручный Дэмиана.

Хочу снять, а этот лохматый хватает за запястье.

— Никому не следует вас здесь видеть! Идите сами, или силой потащу! — заявляет мне в тот самый момент, когда за поворотом показываются несколько мужчин в такой же одежде, как у Корби.

Правильнее сказать, несколько демонов.

Киваю, ибо в моем упрямстве сейчас нет никакого смысла. Корби ведет меня за единственное относительно уцелевшее каменное сооружение на этой улице. Идет и постоянно озирается.

Стоило бы спросить его, что он задумал, но не ответит же. Потому жду, когда увижу все сама.

А пока что наблюдаю одну выжженную улицу за другой, и с каждым шагом, с каждой секундой, все больше злости рождается в сердце.

Неужели целая деревня полегла? За что? Кто это сделал? Демоны нового Повелителя?

Они пришли сюда за еще одной душой Шада и никого не пощадили?

В прежних снах я уже видела четыре похожих пепелища. Заклинатели долго искали их по описаниям, а потом приносили черно-красную табличку, оставленную на главном здании, как подпись демонов.

Но я ни разу не видела события от начала и до конца, потому и надеялась, что правда ускользает от нас. Что есть что-то такое, что может объяснить происходящее иначе.

Но тогда это были лишь обрывки снов, а сейчас я вижу все своими глазами, и эти глаза щиплет от дыма и слез. А на некоторые вещи сил смотреть совсем нет.

— В этот раз было сложнее, хотя заклинатели не явились. Видать, их руки связаны без той провидицы, которую мы

пленили, — раздаются голоса.

Корби застывает, подавая мне сигнал рукой “Стоять”.

Замираю и выжидаю вместе с ним.

— Сильно ему досталось. Нужно скорее отыскать все части, — звучит за углом второй голос.

Кажется, он принадлежит Черному генералу.

— А вот это как раз занятно. Повелитель прежде с легкостью всех крушил, — отвечает первый.

Сомнений в том, что говорящий — тот самый генерал Син, почти не остается.

— Там еще выжившие люди! — доносится третий голос.

Кто-то бежит. Судя по шагам, даже несколько демонов. Корби жестом велит мне прижаться к забору, чтобы нас не заметили. Подчиняюсь. И буквально через минуту вижу, как Син и черноволосый генерал вместе спешат куда-то с кучкой солдат.

Добивать уцелевших?

— Стой! — командует мне Корби, когда инстинктивно рыпаюсь.

Я и сама прекрасно понимаю, что моих сил не хватит на то, чтобы остановить расправу демонов. Быть слабой — плохо. Но еще хуже — быть совершенно бесполезной.

— Зачем убивать всех! Они могут помочь! Провизия, продукты! Не нужно отнимать жизни! — говорю я Корби, надеясь хоть как уберечь выживших.

А там, может, заклинатели им на помощь подоспеют.

Корби отвечать не спешит, зато смотрит на меня так, будто из нас двоих я кровожадный демон.

— Я бы объяснил, да полномочий таких нет. А вам, заклигательница, настоятельно рекомендую вести себя потише. Если бы не вы, вообще бы... — начинает он злобно, но резко обрывается на полуслове. — Это сейчас неважно. Идите за мной, если не собираетесь умереть здесь первой! И лицо капюшоном прикройте!

Отдав приказ, он отворачивается и выходит из-за поворота, будучи уверенным в том, что я никуда не сбегу.

— Разойдитесь! — велит уже не мне, а двум демонам, охраняющим подступ к огромному шатру на окраине этой выжженной деревни.

Они, склонив головы, освобождают путь. Корби откидывает ткань шатра, и я понимаю, зачем меня сюда привели.

— Всем выйти! — короткий приказ лохматого, и двое испуганных демонов вылетают.

А тот, кто сидит на подобии кресла, поднимает голову. На секунду кажется, что Шад завладел Дэмианом, но нет... Глаза стали красными от боли.

Прекрасное лицо искажается злостью, когда Дэмиан понимает, что Корби пришел не один. Не знаю, видит ли он мое лицо целиком под капюшоном, но кулаки его уже сжимаются до хруста.

— Зачем... ты ее сюда привел? — голос Дэмиана выходит таким хрипом, что все внутри сжимается.

Корби, рухнув на колени, отчитывается:

— Простите, Повелитель! Я не мог этого...

— Хватит! — отсекает Дэмиан. Он напряжен так, что желваки играют на челюстях. — Выйди.

Лохматый повинуется. Дэмиан провожает его взглядом, а я смотрю на рассеченную ткань на плече Повелителя.

Значит, его все же ранили, а потом он успел исцелиться. Потому я проснулась от боли и в крови, но уже без раны.

Кажется, Дэмиан думает о том же. В глаза мне смотреть он не намерен, но выискивает признаки случившегося на моей одежде. Увы, платье скрыто под черной мантией, которую на меня накинул Корби.

Но зачем он меня сюда притащил в такой час, еще и тайно от других?

Рану Дэмиан исцелил. Значит, та боль, которая не дает ему сейчас нормально дышать и которую он старательно пытается скрыть, из-за привязки?

Из-за расстояния, которое он нарушил?

Ривз предупреждал, что тот, у кого больше сил, будет страдать от привязки сильнее слабого. Вот и результат. А ведь предупреждала Дэмиана, что далеко находиться от меня он не сможет.

Но Дэм ушел. Ушел и... погубил здесь всех?!

“Не он! Его демоны!” — тут же заявляет та часть меня, которая все еще хочет верить, что Дэмиана можно вернуть на светлый путь. Но я все видела своими глазами. Я видела

руины, кровь и тела ни в чем не повинных людей. Даже не заклинателей...

И Дэм видит сейчас на моем лице все, что я думаю об этом.

— Что? — спрашивает он. — Теперь поняла, кого пытаешься вернуть?

Будто специально делает мне больнее. Но сам же отворачивается от меня.

— Сядь туда и веди себя тихо, — отдает приказ.

Видимо, ему нужна моя близость, чтобы боль от нарушения правил привязки прошла. Но я... отступаю на шаг.

Глава 7. Последний шанс

Дэм горько усмехается.

— Решила быть моим личным наказанием, — тянет он, не поднимая головы.

— Думаешь, я желаю тебе боли? — спрашиваю, и великому Повелителю все же приходится посмотреть мне в глаза.

И то, что он в них видит, ему явно не нравится. Но он сам сделал для этого все.

— А я-то думал, что ты не отступишь от своих убеждений вернуть меня на светлую сторону, — заключает он.

Ответить не успеваю, за шатром раздаются голоса.

— Повелитель, мы привели девиц, как вы велели! Позвольте войти!

Девиц?

Кошусь на Дэмиана, а он смотрит в сторону входа в шатер. Тоже оборачиваюсь и в полоску между завесами вижу несколько девушек. Молоденькие, красивые и разодетые в танцевальные полупрозрачные наряды.

Трофеи, стало быть?

Кидаю на Дэмиана такой взгляд, что, будь он тем, кого я знала... или хотя бы тем, кого я себе, возможно, даже придумала, его бы на месте молнией поразило.

Но этот Дэмиан — точнее, Повелитель — даже бровью не ведет.

— Позже. Размести их где-нибудь до востребования, — приказывает демонам.

А сам такой напряженный. Видимо, злится на то, что ослаб из-за привязки и сражения и вынужден тут куковать со мной, вместо празднования победы по-мужски.

Стоит только подумать об этом, как руки чешутся его прибить. И себя заодно стоит.

Вот же глупая... Сколько сил я потратила на то, чтобы спасти того, кто не нуждается в спасении.

Голоса за шатром стихают. Все вокруг погружается в тишину, которая сдает меня с потрохами. Слышу свое прерывистое дыхание и молю богиню помочь мне не расклеиться и не стать еще более жалким посмешищем, чем есть.

— Забавно, — выдавливаю из себя усмешку.

Раз Повелитель с легкой руки делает больно всем вокруг, то зачем мне себя сдерживать?

— Кажется, я лишила тебя удовольствия, — чудом заставляю себя посмотреть ему в глаза.

А он все такой же холодный как лед.

— Правда хочешь об этом поговорить? — спрашивает меня ледяным тоном.

Знает, что сила на его стороне.

Из нас двоих только я, как он и опасался, искала его, не забывала, надеялась, а он...

Глупая Яра.

— Хочу сказать спасибо, — поднимаю гордо голову.

Вижу в зеленых глазах застывший вопрос. И Дэмиан его озвучивает:

— За что?

— За то, что позволил мне все увидеть своими глазами. Я ведь потратила целый год, чтобы найти тебя, наивно полагая, что дело не в тебе, а в демоне. Считала себя виноватой, ведь ты выпустил его из-за меня.

— Но теперь считаешь иначе, — подытоживает Дэм, а я не пойму, он рад этому или огорчен.

Выглядит так, будто и то, и другое разом. Но плевать. С меня хватит догадок и вечных поисков оправданий. Пора уже посмотреть правде в глаза.

— Здесь, оказывается, нечего спасать, — говорю Дэмиану прямо в лоб.

Его лицо становится каменным. Ни один мускул не дергается, он даже не моргает.

Чего же он не хорохорится как раньше?

— Ах да, скорее всего, и не было никогда. Все было игрой, да? — усмехаюсь я, а боль так и фонтанирует в интонациях.

Приходится улыбнуться пошире, чтобы это скрыть.

— То, что было... — перебивает Дэмиан с огнем в глазах, но тут же возвращается к холоду, — Просто закончилось, Яра. Говорил же, ты не та.

— Я помню. И реветь от этого не буду, не переживай. Носиться за тобой тоже больше не стану. Я искала тебя лишь для того, чтобы снять с себя вину. Поэтому спасибо. Спаси-

бо за свободу.

— За свободу? — не понимает Дэмиан. — Ты сделала привязку!

— Ты сам мне позволил. Повелитель демонов попался на трюк человечки. Кто бы мог подумать?

— А сама ты не попалась? — задает правильный вопрос. Но всего он не знает.

— Спрошу в последний раз, не хочешь ли ты остановить это безумие и вернуться к заклинателям? Макса оправдали, у тебя тоже есть еще надежда на мирный исход, — даю ему последний шанс.

Шанс не для Яры и Дэмиана. Шанс для заклинателей и людей на мирную жизнь без кровопролития.

— Сказала, что не будешь цепляться, но делаешь в точности наоборот, — будто назло пытается сделать мне больнее. У него получается. Но виду я не подаю.

— Считай это моей последней попыткой тебя спасти.

— Она провалилась, — дипломатично улыбается, а в глазах — тьма. — И все последующие закончатся так же.

— Ладно. А если я скажу, что знаю, как снять привязку, но для этого нужно...

— Отвечу, что и сам уже в курсе, — отзывается он, и вот теперь становится не до шуток.

Ривз предупреждал, что демоны могут быстро обнаружить ответ. Но я не рассчитывала, что это случится лишь за одни сутки. И Дэмиан, судя по его взгляду, говорит вовсе не

о радикальном способе, а о другом — соитие.

Чувствую, как все внутри вспыхивает, но не позволяю себе и виду подать, что злюсь.

— Ты с самого начала это знала, Яра? — спрашивает Дэм.

Я знаю и второй способ снятия привязки, а он, кажется, нет. Зато решительно продолжает топтать мою душу. Зря!

Если он — корка льда на воде, то я стану самым айсбергом.

— На войне, как на войне, — пожимаю плечами и натягиваю на губы улыбку. — Да и не думала, что ты уже успел собрать так много частей души Шада.

— Хотела просто убить, — заключает Дэмиан. — Точнее, умереть вместе со мной? С каких пор ты настолько не ценишь свою жизнь, Яра?

“С тех пор, как в ней появился ты”, — хочется сказать, но напоминаю себе, что ни одной слабости он больше во мне не увидит.

Потому и подхожу ближе с каменным лицом. Вдыхаю некогда родной сердцу запах, а Дэмиан, напротив, решает не дышать.

Его теперь даже мой запах так бесит?

Что ж — страдай. Ты сам дал этому начало. А я положу конец.

— Богиня когда-то пожертвовала собой, чтобы спасти мир от демонов. Ее пример стоит подражания, не так ли? — чудом придаю голосу легкую интонацию.

Дэмиана явно напрягают перемены во мне. Прищуривается, будто пытаюсь понять, не рехнулась ли я часом, а затем поднимается со своего черного “трона”.

— Слова не совсем подходящие для той, кто любит жизнь больше, чем кто-либо другой, и умеет выживать вопреки всему, — заключает Дэмиан, пристально и даже несколько обеспокоенно глядя мне в глаза.

Даже шагает, будто издали не разглядеть то, что он во мне выискивает, но резко отшатывается и отворачивается.

— Увы, твой план избавиться от зла в моем лице провалился. Зато проблема осталась, — сердито хрипит он.

— Ты о привязке? Уверена, найдется способ получше, чем переступать через себя. Тебя же ко мне не тянет, — напоминая его же слова, а сама задыхаюсь от боли, вспомнив разряженных танцовщиц. Ну, ничего, в обиженных я не останусь, потому и добавляю с улыбкой. — Да и у меня давно другие интересы.

— Другие интересы?

Дэмиан не оборачивается, но в меня пыхает невидимой горячей магией. Впору испугаться, но мне отчего-то дико нравится, что смогла лишить его спокойствия.

Вряд ли, конечно, получится воздать ему за ту агонию, что до сих пор живет во мне, но шанса дать пощечину хотя бы словами не упущу.

— Забавно, — отзываюсь я. — Звучит, как ревность.

И где-то в глубине души, наверное, все еще хочу, чтобы

оно так было, но реальность слишком жестока. И я непозволительно долго убегала от нее в свои иллюзии.

— Ревность звучит иначе, Яра. И если бы ты могла слышать, то оглохла бы, — предупреждает он и... добивает. — Но звучит она давно не по тебе.

Сжимаю кулаки, чувствуя, как внутри все не просто кипит, а уже пылает от злости так, что и кожу вот-вот расплавит.

— Ну, значит, чувство собственности все еще при тебе, — заключаю с напускным безразличием.

С пока что напускным. Но скоро оно станет настоящим. Перед богиней клянусь!

— Именно так. Здесь все — мое. И твоя жизнь тоже. Настоятельно не рекомендую испытывать мое терпение, — предупреждает Дэмиан.

И сейчас хочется поколотить его так, чтобы выбить из него всю эту дурь. Но у меня нет магии, и теперь нет даже надежды. Но шанс позлить его я точно не упущу, потому и с вызовом шагаю к нему.

А он, зараза, отшатывается.

— Стой на месте! — приказывает мне, да с таким видом, будто я не человек, а взрывная магия в чистом виде.

— Что такое? Боишься, что простая человечка еще чем-то тебя свяжет? — язвлю и делаю еще шаг.

— Нет, Яра. Бояться нужно тебе, а не мне. Продолжишь эту игру и рискуешь снять привязку прямо здесь! — уже не

предупреждение, а угроза.

И мне абсолютно точно стоит прийти в себя и взвесить риски, но как же, оказывается, упоительно наблюдать, как тот, кто легким движением руки может отправить кого угодно на тот свет, сейчас вынужден торговаться с какой-то человечкой.

— А зачем мне этого бояться? Да и тянуть не вижу смысла, — скидываю подбородок с вызовом.

Подхожу вплотную. Дэмиан каменеет на глазах. Радужки практически исчезают за зрачками. Когда-то я принимала это за чувства, теперь же понимаю — просто инстинкт. От того еще больнее.

— Но ты ведь в курсе, что для снятия привязки согласие должно быть обоюдным? — спрашиваю я.

Кадык великого Повелителя демонов дергается. Неприятно, должно быть, попасть в зависимость от такой жалкой занозы, как я? Ну ничего.

— В этот раз я не продешевлю, — заверяю темного бога. Дэмиана буквально перекашивает.

— Корби тебя головой по пути стукнул? — рык такой, что будь окна в шатре — лопнули бы. — Ты точно не в себе!

— Скорее уж ты не в себе. Вместо того, чтобы быстро разойтись по разным берегам, оцениваешь здоровье моего ума? — усмехаюсь я.

И Дэмиан прекрасно понимает, что из нас двоих эмоциональную дуэль он едва не проиграл. Показал, что утрачивает

контроль и свою обожаемую власть.

— Ладно, Яра Шторм. — кивает, собравшись с мыслями.
— И чего же ты хочешь? — спрашивает и давит таким взглядом, будто я не желание озвучить должна, а дать правильный ответ на экзамене жизни и смерти.

— Я хочу, чтобы ты освободил всех пленных заклинателей и людей.

— Демоны не берут в плен.

— Стало быть, Макс у вас в гостях? — прищуриваюсь я.
— Когда подадите карету с извозчиком до дома?

— Меняешь себя на него? — От Дэмиана пыхает такой волной, что волосы встают дыбом.

Взгляд наполняется яростью. Он явно хочет меня прибить, но вместо этого хватает за плечи и сжимает с такой силой, что стоило бы вскрикнуть.

— Я только начала. А артефакторы у вас по добровольному найму трудятся? — рычу в ответ.

Пальцы Дэмиана на моих плечах застывают, как и его взгляд. Ровно четыре секунды нужны Повелителю, чтобы осмыслить услышанное, а затем, он смаргивает.

— Ты всего сутки пробыла в Алой крепости, кто сказал про артефакторов? — спрашивает и всматривается в мои глаза.

— Их еще Табриус собирал. А твой демон на побегушках перенес меня сюда во мгновение ока. Портальной арки не было. Магией перемещения обладает только один демон, и

это ты. Стало быть, изобрели ручной порталный артефакт, — заявляю, вскинув подбородок выше, почти к его лицу, а сама сжимаю в руке то, о чем Дэмиану знать не нужно.

— Ты не растеряла своей сообразительности. — Он словно хвалит.

Но теперь плевать на его одобрение.

— Сложить одно с другим было не сложно. Теперь вопрос в том, пойдешь ли на сделку?

— С такой легкостью торгуешься, что я почти тебя не узнаю. — злится Дэмиан. — Ты в курсе, что ведешь себя как истинная демоница, Яра Шторм?

— Как демоница? Нет. Я — хуже, — предупреждаю его. — Товар тот же, цена другая.

Ох, как не нравится ему эта фраза.

Вижу... Вижу, как разочарование протекает по стеклам его глаз и... это совсем не страшно. Напротив, это как будто освобождение. Странное, непонятное чувство.

— Скорей решай, нужна ли тебе свобода, — давлю я.

— Я-то решу. Но ты уверена, что у тебя самой останется эта свобода? Себя-то ты не упомянула. Не заложишь свою жизнь в сделку?

— Забыла, что торгуюсь с хитрым демоном. Но сыграл ты сейчас против себя, — усмехаюсь.

— Что поделать — партия сложная, — усмехается в ответ и как-то странно, но я стараюсь об этом не думать.

— Зато выгода обоим. Ну так что, согласен? — требую

решения и вскидываю подбородок.

Оказываюсь так близко к его лицу, что больно дышать. Зрачки в его глазах пульсируют, но уже не от того, что я когда-то так сильно хотела считать любовью. Но он отворачивается, а магия, пропитавшая воздух, не просто искрится, а кусает кожу даже под плащом.

— Поиграли и хватит. Ты не готова, — решает за двоих.

— А ты посмотри! — Скидываю плащ.

Хвала богине, Дэмиан застывает, услышав, как полетела ткань на истоптанную землю, но не оборачивается. Потому и не видит, как я прячу левую руку за спину.

— Так кто из нас не готов? — спрашиваю, потому что кое-кто так и не обернулся.

— Я ведь предупреждал тебя не играть с огнем, — не голос, хрип в ответ.

А затем такой взгляд, будто меня сейчас мечом надвое разрубило. Но нет... Разрубило, кажется, его. Ибо первое, что замечает Дэмиан — не ткань, прилипающая к телу, и все его изгибы, а пятно крови на рукаве. Лицо становится болезненно бледным, и вид такой, будто стошнит.

— Да брось, это уже чересчур, Я не хуже тех танцовщиц. — скрываю злость за сарказмом. — Снимем привязку и делов-то! Кстати, могу закрыть тебе глаза.

— Яра! — Глаза Дэмиана загораются тысячей искр, грудная клетка нервно вздымается, а дыхание обжигает кожу, но мне плевать. — Выйди... вон!

— Орать будешь на своих демонов! — взрываюсь вследом, подпрыгнув на носочки. — Останови войну, — требую, ибо это последний шанс, который я могу дать.

И дать скорее себе, а не ему.

Но по взгляду понятно, что этого Дэмиан не сделает никогда. Сейчас он сила, он власть. Остановиться для него — все равно, что умереть.

У него остался один путь — кровавый. До победы тех, чью сторону он занял.

А я стану непростительной дурой, если позволю себе и дальше жить в иллюзиях. И именно я буду виновна в том, что гибнут мирные люди и заклинатели. Уже виновна — в том, что медлю.

Богиня, ты была мне свидетельницей, я старалась... Прости...

Вдыхаю болезненный запах омелы в последний раз и, резко выхватив клинок с пояса Дэмиана, вонзаю острие в его грудь.

Глава 8. Победа с привкусом пепла

Жгучая боль в моей груди возникает в ту же секунду, как острие кинжала рассекает плоть Дэмиана. Вижу его взгляд, который невозможно описать словами.

Удивление, шок, боль и что-то еще, что-то необъяснимое, что причиняет сердцу больше боли, чем клинок, все еще не достигший его. А затем меня сносит магической волной такой силы, что отлетаю практически к выходу из шатра.

Кожу пронзают ледяные иглы. Магия не Дэмиана, а Шада меня откинула. Кольчуга!

— С ума сошла?! — гаркает Дэмиан, а я в оцепенении смотрю на кровь, текущую из его раны, пока другая магия — горячая, украденная мной, рвет сейчас изнутри мои жилы.

Дэм кидается ко мне, я выпускаю импульс силы в камень, который умудрилась снять с пояса Корби, пока он вел меня к шатру.

Вихрь охватывает меня целиком, ударив пальцы нового Повелителя демонов, которые почти дотянулись. Шатер исчезает, точнее, я исчезаю из этого места, но глаза — зеленые, горящие, — все еще стоят передо мной.

И слова: “Девчонка тебя обманула, через привязку украла магию! Откуда она...”, — эхом звенят в ушах.

Этот голос я слышала даже сквозь вихрь, будто он прозвучал в голове. И принадлежал он не Дэмиану, но показался

знакомым. Кто-то успел войти в шатер?

— Ай! — всхлипываю от боли и зажимаю рану.

Смаргиваю слезы, озираюсь по сторонам. Вокруг необъятная степь, хотя я определенно планировала попасть в другое место.

Портальные арки работают по принципу исходных точек, которые задают мастера перемещений. Я подумала, что артефакт должен работать примерно тем же образом, но вышло иначе.

Либо я неправильно в уме задала координаты, либо ручной портал работает по другому принципу. Но, кажется, я уже не успею разобраться, как им управлять.

Украденная у Дэмиана сила огнем бродит под кожей, и вместе с тем я слабею. Залечить рану магией заклинателя, — а я точно получила ее, а не демоническую — не удастся.

Старый давно запрещенный ритуал, которому не учат уже две сотни лет, оказался мне на руку. Да и совет сам одобрил с подачи одного гения среди них. Но вот залечить рану, мы не подумали.

Горячая кровь хлещет на пальцы все сильнее, а затем вдруг останавливается сама. Боль притупляется, а после исчезает полностью.

Значит, Дэмиан залечил свою рану, и затянулась моя. Привязка.

Падаю спиной на холодную землю. Колочая, промерзшая полынь врезается в поясницу и шею, но сейчас это меньшая

из проблем. Проблема, что вдыхаю морозный степной воздух, а все еще чувствую омелу и дым.

Смотрю на серое бесконечное небо, но все еще вижу зеленые глаза. Глаза, горящие так ярко, словно я должна была что-то понять.

— Хватит! — злюсь на себя.

Поднимаюсь на ноги и кошусь на артефакт. Не успела толком его разглядеть, когда забирала и прятала, зато теперь можно изучить вдоль и поперек.

Сиреневый мутный камень в серебряной оправе с рунами, подвязанный на черный тонкий ремешок. Работа в стиле наших артефакторов.

Прикидываю в голове, как именно эта штука работает. Если не по координатам, то... Вновь выпускаю импульс в артефакт. В этот раз представляю место, которое уже видела.

Холодный ветер бьет в лицо, треплет волосы, а когда исчезает, оказываюсь в Алой крепости. В кабинете самого Повелителя демонов.

Времени крайне мало, хватаю все бумаги, которые выглядят важными. Находится и черный плащ Дэмиана с алой подкладкой. На меня он велик, но выбора нет.

Дверь кабинета заперта, приходится снова прибегнуть к артефакту и надеяться, что его заряда хватит на несколько таких пространственных прыжков. Но прежде подхожу к окну, чтобы сориентироваться, где же в крепости могут держать пленников.

Однако тот, кто мне нужен, сам оказывается на виду.

Даже не верю собственному зрению: Макс, лохматый, измученный, в чужой драной рубашке и покоцанных штанах крадется вдоль одной из черных каменных стен.

— Куда он делся?! Ловите! — разносятся громкие крики.

Видать, демоны обнаружили побег. Распахиваю окно, выпрыгиваю со второго этажа на козырек, а дальше сразу к Максy.

От неожиданности он едва не выпускает в меня вспышку без всякого камертона. Хвала богине, капюшон слетает с моей головы, и Макс быстро соображает, что с седовласыми демонами не знаком, а вот одна заклинательница с такой прической в горе-друзьях имеется.

— Ты?! — охает он, когда я криво приземляюсь и подворачиваю ногу.

— Вот он! Они! Лови! — во двор влетают демоны, собирают в пальцах клубы дыма.

Я хватаю Макса за предплечье одной рукой, а второй, прижимая бумаги к груди, запускаю артефакт. Черный дым летит прямо к нам, но исчезает за вихрем.

Секунда... Еще одна... И мы падаем у ворот академии. Бумаги вылетают из ослабших пальцев и рассыпаются по земле, а я чуть ли не лицом стучаюсь о землю.

— Яра! — Макс подхватывает, помогает сесть.

Смотрит так, будто я у него на глазах решила концы от-
дать, а затем убирает от меня одну из рук и застывает, увидев

на своих пальцах кровь.

Эта кровь есть и на раскиданных бумагах. Я прижимала их к груди, пока спасала Макса.

— Ты ранена?! — охает он.

Хватает накидку, собираясь ее содрать, но я быют по пальцам.

— Цыц! Руки при себе держи, — осекаю его.

— Праведность тебе за Гранью до одного места будет! Дай рану осмотрю! — вновь хватает за мантию и в этот раз силой открывает и замирает, глядя на окровавленную, но целую ткань платья.

— Нет там раны, — рычу на него и вновь кутаюсь в мантию.

В мантию, которая хранит вовсе не мой запах.

Макс даже не моргает, долго глядя куда-то сквозь пятна крови, а затем поднимает стеклянный взгляд на меня.

— Ты осуществила привязку и забрала его силу? — спрашивает и будто сам не верит, что такое все же получилось.

— Забрала, но не всю, и чуть не убила при этом, — отвечаю ему, а слова царапают горло.

И снова лицо Дэмиана перед глазами. Хоть память себе стирай, но увы, такого рода магии нет. По крайней мере, у заклинателей.

— На его сердце уже образовалась кольчуга Шада, он соединил больше половины частей души бывшего бога демонов. Здесь документы, которые я забрала из кабинета. А это

артефакт, который создали демоны с помощью похищенных заклинателей, — докладываю я и, чтобы не чувствовать себя так дерьмово, как чувствую, начинаю собирать бумаги.

Макс молчит, наблюдая за мной, но, когда тянусь к последнему листу, хватается за запястье.

— Яра, — наклоняется и заглядывает в глаза.

Явно хочет что-то спросить, но в этот момент виски сдавливают болью, слышу какие-то голоса и зажмуриваюсь.

Нечто похожее и раньше случалось, но после раны или же из-за украденной магии, которая все еще жжет жилы, все ощущается острее.

Боль стихает так же быстро, как нахлынула. Слух возвращается вместе с ясностью зрения. Не успеваю спросить, что хотел Макс, высокие белые ворота академии открываются со скрипом.

К нам выходит целая делегация заклинателей во главе с ректором, Ривзом и старшим Сэйхаром.

— Богиня всемилостивая! — вскрикивает седовласый профессор, видя, в каком мы с Максом состоянии.

Истощенные, обессиленные, перепачканные.

— Им нужна помощь! Зовите врачей!

Это последнее, что я слышу. А дальше мир гаснет. И, честно сказать, я не хочу, чтобы свет возвращался.

Здесь, в темноте, нет боли, нет сожалений, нет взгляда Дэмиана, в котором я видела то, что не должна была видеть.

Но тьма не вечна, и мне приходится открыть глаза.

Запах трав и настоек, — пустырник, имбирь, полынь, — до боли знакомый. Белый потолок, куча кроватей, разделенных шторками. Лекарня.

Рядом спуют туда-сюда лекари, раздаются голоса и даже смех. В какой-то момент мне даже кажется, что я вернулась в прошлое, ведь больных и раненых, кроме меня и пары парней в дальней стороне комнаты, нет.

Эти двое адептов и смеются, усевшись на одну кровать.

— Очнулась? — раздается рядом голос.

— Профессор Ривз, — пытаюсь улыбнуться, а губы трескаются и болят.

Должно быть, пересохли.

— Не спеши. Выпей, — просит профессор.

Откидывает полу сиреневой мантии по привычке, прежде чем встать со стула, и подает мне стакан прохладной воды.

— Как же вовремя вы вернулись. И как же сильно помогли! — говорит с такой благодарностью, что я, наверное, должна чувствовать себя героиней.

Но чувство, что живет во мне, совсем не похоже на триумф. Оно противоположное.

— Почему здесь так пусто? — спрашиваю Ривза.

— Ставят защиту. Мы исследовали карманный портал, который ты принесла. Страшно даже представить, что было бы, если бы тьма демонов хлынула сюда с такими же побрякушками. Но теперь мы предприняли дополнительные меры.

Что ж, значит, хоть чьи-то жизни я спасла. Значит, все

было не зря...

— А бумаги? В них был какой-то толк? — спрашиваю, чтобы не дать себе вспомнить цену этого спасения.

— Был, — отвечает Ривз и начинает рассказывать.

Я стараюсь слушать, честно стараюсь, но мысли то и дело уплывают.

После приема пищи и горячего душа накидываю на себя обычный ученический костюм бордового цвета. Одной лишь богине известно, почему мне оставили его, а не боевую форму, но так даже лучше.

Выхожу из лазарета и диву даюсь, насколько же солнечный зимний день сегодня выдался. Если бы не морозные узоры на окнах, то вообще решила бы, что очнулась летом.

Мои шаги эхом отдаются от белых стен, а затем к ним добавляются голоса — веселые, громкие.

Кажется, заклинатели воспрянули духом.

Выхожу в обеденный холл второй башни и разглядываю адептов, с аппетитом поедающих свои блюда. Кто-то в боевых формах, кто-то в обычных. Они радуются новому дню и вкусу приготовленной пищи. Они живут так беззаботно, что и мне хочется вернуться в прошлое и никогда не приходить в академию и не встречать Дэмиана Сэйхара.

Задираю бордовый рукав пиджака и смотрю на три кольца. Он забрал у меня два, я вернула три.

— Жестокая девчонка, — раздается голос за моей спиной.

Вздрагиваю, потому что точно знаю, кому он принадле-

жит. Тому, кого в академии быть точно не должно!

Глава 9. Героиня

— Дэмиан?

Оборачиваюсь, но передо мной вовсе не он.

— Я, конечно, все понимаю, первая любовь и прочее, но попросил бы не обзывать, — с напускной обидой выдает мне Макс.

А он единственный, кто стоит в коридоре, и мест, чтобы спрятаться, здесь нет. Но я ведь слышала голос.

У Дэмиана есть способность Шада пронзать пространство, но заклинатели каких только печатей не наставили в стратегически важных объектах. Не смог бы. Да и Макс бы заметил.

А он сейчас с претензией смотрит на меня, а не кричит: “Караул!”.

— Ромашка, ты чего застыла? — спрашивает, поправляя свой дурацкий на этот раз ярко-желтый халат с золотой росписью. — Так понравился мой новый стиль?

Новый, конечно же. У Фогуса в наборе два наряда. Боевой не в почете, разумеется. Он надевает его только на задания.

А вот какой-нибудь цветастый халат поверх мятой рубашки и брюк видеть приходится чаще всего. Как и его слишком довольную, вечно неподходящую к месту улыбку.

— Позволь, напомню, что испепелять взглядом ты все еще не умеешь, — еще и язвит мне.

— Я не испепеляю, я мысленно насылаю на тебя заклятие безмолвия, — отзываюсь я.

Лицо Макса вытягивается в удивлении. Наигранном, конечно, ведь серьезным он бывает, наверное, лишь наедине сам с собой.

— Что? Мне в наборе и такая способность досталась,хватила чуток демонической магии, — добавляю, чтобы перестал валять дурака.

— Скажи, ты что пошутила! — требует он.

А я молча ступаю к раздаточному столу, попутно отвлекаясь на взгляды адептов. Подозрительно они притихли после моего появления.

— Яра, я требую ответ! — Не унимается Фогус, когда я беру один из подносов, тарелку идвигаюсь вдоль сложенных блюд на любой вкус.

— Ты же старше и опытнее меня. Должен знать, что подобного рода магии нет. А жаль, — вздыхаю я.

— Что, стала героиней и возгордилась? Над старшим теперь потешаешься? — журит Макс.

А я фыркаю себе под нос. Героиня, тоже мне.

— Да ты не в курсе, как сильно мне обязана? — возмущается Фогус. — Посмотри, — взглядом указывает на глазающих в нашу сторону адептов. — Как думаешь, кто рассказал им о твоём подвиге? Это благодаря мне, все только и говорят о том, что Яра Шторм почти смогла повергнуть нового Повелителя. И если бы не кольчуга, у нее бы точно получи-

лось. У Пустой на тот момент! Так как тебе такая слава? А всего-то нужно было воткнуть нож в сердце бывшего.

Вот же... мелкий пакостник. Точнее, большой. Переросток, выше меня на целую голову и старше на четыре года, а ведет себя как взбалмошное дитя. Еле сдерживаюсь, чтобы не проехать по его ранам. По-человечески прошу:

— Можешь хотя бы сегодня меня не доставать?

— Не могу, — скалится во все зубы Макс, и сам кладет мне эту злосчастную котлету. И еще одну сверху. — Если я не буду тебя донимать, то ты возгордишься. А мне станет скучно!

— Я тебе клоун, что ли, развлекаться за мой счет? — хочу зарычать и сжимаю в руке вилку, но желания воткнуть ее в Макса нет.

Выводить меня из равновесия всегда мог лишь один человек... А Макс...

Смотрю в его горящие зеленые глаза и вижу, насколько же напускное это веселье.

— Понятно. Донимаешь меня, чтобы не думать о собственной пустоте, — киваю я.

Богиня мне свидетель, прежде, я оставляла такие заключения в уме, чтобы не бить по больному. Но за время, проведенное в академии, поняла, что Фогус оттого и вьется рядом, что я видела то, что он скрывает за фасадом.

Я много раз посылала его к демонам, чтобы лечился об кого-нибудь другого, а не об меня. Но сейчас понимаю его

как никогда. Эти пустые перебранки — шанс на побег от настоящей боли к ее легкой фальшивой версии.

— Да ты бессердечная, Яра Шторм! Зачем же вслух и к тому же прямо в мое прекрасное лицо?! — обиженно восклицает Макс, и я делаю вид, что не вижу дальше его фасада. — Я просто хочу вернуть тебе нормальную жизнь. Долг отдаю, так сказать.

— Нормальную? — закатываю глаза, кладу пару листов салата и топаю к столам. Красноволосый — хвостом. Даже умудряется опередить и стул мне отодвинуть. Но я обхожу стол с другой стороны и ставлю стальной поднос поверх белой скатерти.

— Так, значит?! — возмущается он.

Занимает место напротив меня и начинает что-то бормотать, но меня куда больше интересует другое. Что же сейчас случилось в коридоре? Кто назвал меня жестокой?

Кажется, я поспешила, решив, что голос принадлежал Дэмиану. Хорошенько подумав, прихожу к выводу, что он больше похож на тот, что я слышала в момент исчезновения из шатра.

Неужели... ?!

Вскакиваю, ибо эту мысль сидя переварить невозможно.

— Богиня всемилостивая! — взвизгивает кто-то сбоку.

Чудом ловит поднос, который едва не загремел на пол из-за моего резкого выпада.

— Не богиня, а героиня. Но это пока что, — язвит Макс,

чтоб его.

А незнакомый адепт, пропустив слова мимо ушей, начинает извиняться, да так рьяно, что становится не по себе.

— Это я должна просить прощения, — останавливаю его. — Тем более на твой пиджак попали капли чая, а я — невредима.

— Нет-нет, это пустяки! — отзывается адепт и выглядит взбудораженным.

Чуть ли не кланяется.

— Правильно. Трагедия — это когда нет вина, остальное — просто приключения, — вклинивается Макс.

— Ты не пьешь. — напоминаю я.

— Я в курсе, не мешай мне умничать, — кивает Макс, а затем продолжает в привычной беззаботной манере. — Ну, что я сказал? Благодаря кому ты стала местной героиней? — Макс косится на парня. — Раздача автографов после обеда и в порядке живой очереди. Никаких исключений.

— Да я не...

— Иди, тут взрослые разговаривают, — ссылает юношу, а затем оборачивается ко мне. — А ты не ответила на вопрос.

— На какой?

— На тот, который я задал до того, как ты напрыгнула на несчастного адепта. Уверена, что ему есть восемнадцать?

— Слишком дерзкий вопрос для того, кто хочет дожить до старости, — подкалываю Макса, и он довольно усмехается.

— Засчитано. Но не уходи от ответа.

— Да я не помню вопрос!

— Потому что не слушала. Но я повторю. Ты знала о кольчуге, когда вонзала нож в сердце? — спрашивает Макс, и желание ерничать отсекает моментом.

— Я проверяла, сказал ли он правду.

— А если бы кольчуги не было, Яра? — задает тот вопрос, который я не хочу слышать, и, пожалуй, впервые в жизни, Макс снимает маску притворства и смотрит в глаза серьезно.
— Смогла бы закончить начатое?

Отворачиваюсь, не выдерживаю взгляд. И не знаю ответ...

— Ох, что-то жарко здесь стало. Если закончила издеваться над котлетами, пошли, — Макс слишком быстро возвращается к веселью.

И мне это на руку. Нет. Мне это необходимо.

— Так и быть, на Совет тебя проведу, — добавляет он.

— Меня? Можно подумать, тебе самому туда не нужно.

— Одно другому не мешает. К тому же там на горизонте маячит Высочество.

— Так и скажи, что сам не хочешь с ней сталкиваться, — усмехаюсь я.

У них с Ликой как-то сразу не заладилось. Чего только стоят перепалки.

— Ну и язва ты, — шипит Макс.

— От язвы слышу, — отзываюсь я и первой встаю из-за стола.

Однако, когда мы приходим в нужный кабинет, старшие

так увлечены спором, что нас не замечают.

— А я говорил, что стоило перестраховаться! — рычит на генерала профессор Ривз.

— Откуда мы могли знать, что он уже обрел кольчугу?

— Если бы вы тогда прислушались, Яра бы уже вырвала его сердце и этим сняла с себя привязку. А что в итоге?!— восклицает Ривз.

— Сбавьте тон! Я прекрасно вас слышу и признаю, что адептка справилась лучше, чем кто-либо из нас мог себе это представить! Но мы не могли так рисковать единственным оружием! — восклицает генерал. — И сейчас смысла нет. Второй раз Дэмиан не подпустит эту девочку к себе. А если узнает, что снять вязь можно убийством одного связанного другим, то и гадать не нужно, какой результат мы получим!

— И что же вы тогда будете делать, генерал? — в диалог вклинивается Эрах Сэйхар. Спрашивает со скрытой издевкой. — Прятать единственный шанс и продолжать собирать по свету осколки души? Даже если это удастся, мы лишь замедлим полное обретение силы и становление Дэмиана новым богом демонов, но не избавимся от угрозы!

— У вас есть предложение получше? Может, тогда сами сунетесь к сыну, которого не сумели воспитать должным об-

разом, и вразумите?! — вместо генерала гаркает министр. Весь красный, почти в тон своему бордовому камзолу.

— Не советую вам так смело разбрасываться словами, — рычит на него Эрах. — Я за свои ошибки уже расплатился!

— Снятие статуса и потеря состояния не перекрывают вашего греха! Король был к вам слишком милостив из-за прошлых лет службы и вашей потенциальной пользы при нынешней ситуации, но вы...

Старшие продолжают собачиться, а я замечаю светлую голову в самом конце кабинета совета. Нотт сидит молча и смотрит на доску с распределением заклинателей. Некоторые имена уже зачеркнуты красными линиями. Но самое дорогое ему имя, имя Бьянки — обведено в круг.

— Господа, прошу, остановитесь. Мы уже не одни, — просит ректор и указывает присутствующим в нашу с Максом сторону.

— А мы как раз о вас и говорили, — сообщает Эрах.

В его взгляде мелькает что-то брезгливое и хитрое, но он быстро разворачивается к генералу.

— Так вот, о привязке. Я знаю Дэмиана и с уверенностью могу заявить, что он будет искать Яру, чтобы освободиться от вязи. И будет действовать так жестко, что земля содрогнется. Даже сюда не побоится заявиться со своими демонами. Какова его армия сейчас? Какой она станет завтра? Что

вы собираетесь делать в таком случае?

— Мы все осознаем угрозу, но не понимаем, к чему вы клоните. Вы же не хотите отдать ему одного из нас как откуп? — охает Ривз, и остальные поддерживают его негодование.

— Он убьет ее. Какой в этом будет толк? Мы сможем ослабить его, если будем держать Яру подальше, — добавляет генерал.

— А что станет с самой Ярой, вы подумали? Она забрала часть его силы. Когда магия полностью сольется с ее телом, боль от нарушения привязки будет мучить не только Дэмиана, но и ее, — напоминает всем Эрах. — Господа, пора открыто признать, что мы все допустили непростительную ошибку, не дав Яре изначально стрелу богини.

— Напомню, что мы не могли так рисковать единственным оружием, способным пробить кольчугу Шада! — гаркает генерал.

— А теперь потратили все шансы! — фыркает министр. Но Эрах явно с ним не согласен. На его тонких губах возникает хитрая ухмылка.

— Шанс еще есть, — заверяет он и устремляет скользкий змеиный взгляд в мою сторону. — Конечно, если Яра согласится...

Глава 10. Путь

Дэмиан Сэйхар:

Проклятая гроза бьет молниями над Алой крепостью третий день подряд. Град барабанит в окна, засыпает ледяной крошкой двор. Тает один слой, падает второй.

Небо так черно, что без свечи не видно ни бумаг, ни подноса на краю стола. Беру с него склянку и осушаю зелье до дна, чтобы унять ломоту в костях.

— Теперь ты видишь? Я говорил, что это принесет проблемы! — рычит Шад в голове.

Сил заглушить его голос не хватает — все уходит на отвод последствий нарушения привязки.

— Она обманула тебя, как ребенка, Дэмиан! — не унимается Шад.

Мой взгляд нападает на запястье. Три кольца. Забрала с лихвой, чего и следовало ожидать от Яры. Обыграла, не имея даже козырей.

— И тебя тоже. Поэтому бесишься? — спрашиваю Шада. — Неприятно, наверное, осознавать, что сам бог демонов, проживший не одну сотню лет, попался на уловку юной человечки?

— А ты, я смотрю, в восторге от дурости своей девчонки. Восхищаешься ее жестокостью? — вспыхивает он, в голосе сочится ярость.

Усмехаюсь, скрывая злость — нет. — скрывая шипящую безмолвием ярость. План Яры был четким и неожиданным. Но она даже саму себя не пощадила!

Ранила, чуть не убила и исцелить не далась. Исчезла прямо на глазах, как и в прошлом, когда я гнался за ней, ловил, но слышал бесконечное “нет”. А теперь даже догонять права не имею.

Ярость крутит жилы. Я ведь справлялся. Сходил с ума от мыслей о том, как она там и что делает. Перебивался кривой информацией, чтобы не дать Шаду учуять, насколько она важна.

Держался, но один ее взгляд, и то, что обратилось в каменную глыбу, вновь бешено колотится под ребрами. Воздух пропитан самым настоящим ядом.

— А я ведь говорил тебе. Нельзя недооценивать опасность женщин! Тем более, если испытываешь к ним слабость! — продолжает Шад,

Явно рассчитывает, что я сниму маску и взорвусь, но меня привлекает другое.

— А это интересно, — прищуриваюсь, глядя поверх бумаг.

Жаль, Шада видеть не могу. Никогда бы не подумал, что однажды так скажу, но сейчас я бы за ним понаблюдал еще внимательнее, чем прежде.

— Что тебе интересно? — рычит он.

— Впервые за целый год я вижу, чтобы ты настолько силь-

но заводился. В чем дело? Сам наступал на те же грабли? — спрашиваю я.

Демон резко стихает. То-то. Думает, ему одному положено знать о слабостях врага? Я тоже давно наблюдаю.

— Я не так глуп, как ты, — в ответ усмешка, но мне до боли знакома фальшь в интонациях.

Пытается обмануть заядлого лжеца — смешно.

— И меня никогда и никто не посмел бы приструнить привязкой. Я — бог демонов, а не энциклопедия глупых низкосортных заклинаний, потому не обязан знать, как эта штука работает. Найди беглеца и узнай, как разорвать эту связь кроме соития! — вопит он, и наконец-то затыкается.

В голове становится блаженно пусто. Но долго молчать Шад не сможет.

— Корби! — зову я, и тут тупая боль возникает меж ребер...

После пыток она кажется пустяком, от которого разве что поморщиться, но лечиться точно не станешь. Однако стоит только подумать, что боль не моя, а Яры, переданная по привязке, отдергиваю ткань рубашки.

Ни крови, ни раны нет. Лишь рубец от клинка.

Яра не смогла бы залечить так быстро заклинательной магией, следовательно, ее не ранили. Фантомная боль?

Или из-за нарушения проклятой привязки? И дальше явно будет хуже, я и так теряю силу. А этого допустить нельзя.

— Повелитель! — В комнату влетает Корби с оголенным

мечом.

Озирается по сторонам, но защищать меня не от кого. Да и бессмысленно, учитывая уровень моей демонической силы.

— Просите, мне казалось, я услышал крик, — извиняется Корби. — Вам плохо?

Выглядит все еще напуганным.

— Всего лишь привязка. — хриплю в ответ.

— Простите меня. Я сам не понимаю, как упустил артефакт! Если бы не это...

— Успокойся, — выдыхаю. — По беглецу есть информация?

— Есть, Повелитель. Мы допросили тех демонов, что перешли на вашу сторону и дали клятву верности. Они говорят, их владыка был близок с Пустером, а тот недавно обосновался в Песках. Возможно, у него беглец и прячется.

— В Песках?

— Да. Под личиной человека, что публичными домами там владеет.

Опять публичный дом? Еще один любитель дамских тел вырисовывался!

Аж скулы сводит, как вспоминаю взгляд Яры в момент, когда привели куртизанок беглеца для допроса.

И какого демона я тогда не сказал ей, кто они такие? Думал, так уж точно у нее руки опустятся. Но не ожидал, что самого покорежит от того, что отразилось тогда в ее янтарных глазах.

Она впервые посмотрела на меня так. Даже в момент, когда я приказал убить в ущелье, в ее глазах все еще горела вера. Но там, в шатре — я был для нее монстром.

Я и есть монстр.

— Повелитель! — вздрагивает Корби.

Лишь сейчас замечаю, что черный дым вокруг меня за клубился.

Чем больше частей Шада, тем сложнее контролировать.

— Приготовь все к отбытию. Отправимся утром, — приказываю Корби

— Сколько демонов собрать?

— Никого. Пески не захвачены, в отличие от последней деревни. Сделаем все сами и тихо, — говорю ему и велю ничего не сообщать другим о наших планах.

Даже Сину с Леоном.

Я разобрал каждую внезапную засаду заклинателей и понял, что во всех случаях есть одна закономерность. Я готовил план в полночь со среды на четверг.

В тот же день недели, когда Шад перехватил у меня власть над телом, пока я спал, и забрал силу Яры. А я оставил ей частицу своей души, которая, как выяснилось, нас связала.

Значит, именно в это время она и видит сны обо мне, видит и эту карту.

— Что ты задумал, Дэмиан?— голос Шада снова раздается в голове.

— Если хочешь скорее сломать Стену и обрести собствен-

ное тело, не отвлекаяй, — осекаю его.

На удивление демон затыкается. Он все еще следит за каждым шагом, но мыслей моих читать не может.

Потому понятия не имеет, зачем я сейчас расставляю на карте Песков красные точки. И не знает, какой финал я написал по его душу.

Но в одном Шад все-таки прав. Тяга к женщине — самое страшное проклятие.

Это — единственное, что может заставить свернуть с пути, который нельзя покидать даже под угрозой смерти. И оно же может заставить самую зачерствелую душу снова желать и мечтать. А этого нельзя допустить.

Очень скоро *этот* день настанет. Я должен быть готов.

Глава 11. Пески

Пески похожи на оазис в пустыне, даже защитных стен здесь нет. Зато на всем пути от порталной арки стоят посты из заклинателей. Без отметки на каждом листе в город не пускают.

Потому мы с Корби перемещаемся не к границе, а в сердцевину всего города. Деревья-зонтики, как когда-то обозвала пальмы Яра, здесь повсюду.

Здания в один-два этажа, и все из белого или бледно-желтого камня. Видимо, местный люд понял, что на таком палящем солнце красить фасады бесполезно — все равно выгорят. Да и мы расплавимся, если не сменим зимнюю одежду на то, что носят местные.

— Я сейчас же все раздобуду! — заверяет Корби и несется в какую-то лавку,

А я захожу в один из гостевых домов. От лишних вопросов избавляет связка золотых монет. Она же развязывает языки.

Хозяин дома охотно рассказывает все, что знает о нужном мне Доме Утех. Открывается тот уже в полдень и работает до трех утра. Жесткий график даже для демона, но мне на руку.

На карте я пометил другое место и указал там другое время. Чем больше остается у меня в запасе, тем лучше.

Когда Корби приносит одежду, как у местных господ, от-

правляю его следить.

— Как явятся заклинатели, сразу мне доложи. И смотри, будет ли среди них Яра, — велю ему. — Не забывай, часть из них может явиться раньше с помощью карманного артефакта. Остальные пойдут порталными арками. Не упусти никого.

— Будет исполнено, — Корби склоняет голову и уходит.

А я, разузнав все, что нужно, оставляю хозяина гостевого дома. Он хоть и принял меня за богатого странника, но все время был напряжен. Кожей, что ли, чувствовал идущую от меня угрозу?

Войдя в комнату, первое время прислушиваюсь — не побежит ли докладывать о странном госте. Хотел ведь. Я по глазам это видел.

Но нет, старик остается на месте, со звоном пересчитывает монеты. Своим наваром он не рискнет.

К тому же ему и в голову не придет, что среди постояльцев затесался Повелитель демонов, вместе с богом демонов в одном флаконе. Мне это на руку.

Выжидаю полудня и выдвигаюсь по нужному адресу. Публичный дом найти несложно. Он весь украшен как на праздник — искусственные цветы, ленты, флажки. И запах благовоний расходится по всей улице. В такую жару он почти душит.

За воротами двора стоят девицы, разодетые в откровенные полупрозрачные наряды и маски. Они кокетливо улы-

баются гостям, предлагая напитки, игриво касаются плеч и рук. Но я жестом велю не приближаться. Вытаскиваю связку монет, и вместо девушек ко мне кидается местный управляющий.

Сгорбленный старичок с пылающими алчностью карими глазами.

— Господин, чем могу служить? — спрашивает он.

— Лучшую комнату. — Кладу связку поверх его дряхлых пальцев.

Переломать бы их, и на возраст не смотреть. В свои-то годы мог бы найти более достойное занятие, чем невольных девушек караулить, пока их выставляют как товар.

— Идемте! Для вас будет все самое лучшее! — обещает и показывает путь, будучи полусогнутым в спине.

Когда вхожу в узкий темный коридор, чувствую, как сила колеблется внутри.

— Антидемонические печати, — говорит Шад то, что я и без него уже понял.

Но вот что интересно: сам хозяин - демон, зачем ему такие печати?

Выходит, знает, что враг может заявиться по его черную душу. Вот только одного он не учел — я не только демон, но и заклинатель.

Однако действовать придется осторожно, раз уж не вся сила в этом месте при мне. Да и вопрос, кто эти печати нарисовал, тоже не дает покоя.

Люди не смогли бы. Пленили заклинателей?

Отвлекаюсь от мыслей, войдя в огромный зал, заполненный мужиками всех возрастов. Смотреть на них отвратно — упиваются и обжираются как малые дети, глазают на местных девиц так, будто в жизни женских тел не видели.

Одни к ногам готовы падать, другие мечтают втоптать девушек в грязь, лишь бы доказать самому себе свою силу. А ведь дома этих “героев” наверняка ждут семьи.

— Вам сюда, господин, — провожающий указывает на деревянную лестницу с резными перилами.

Она приводит на второй этаж, где зал пусть и меньше общего, но все равно вмещает в себя и место для танцев, и шесть столов, и нишу для музыкантов. Последние сидят за полупрозрачной шторкой.

Лица видно смутно, к тому же девушки в масках и взгляда не смеют поднимать. Гостей нет, и лишь поверх белой скатерти одного из столов уже стоят позолоченные вазы с фруктами и кувшины.

— Это вам от заведения. Передать на кухню какие-нибудь особые пожелания? — спрашивает провожающий.

— Мне нужен господин Пустер, — отвечаю ему.

Мужчина бледнеет. Он должен спросить, зачем же я ищу его хозяина, но сейчас лишь хлопает ртом, как вытасченная рыба из воды. Я вместо объяснений даю ему еще пару золотых монет.

— Я передам хозяину, что его ищет о-о-очень щедрый

господин, — с улыбкой до ушей сообщает он и семенит к выходу.

Я сажусь за стол, кидаю взгляд на яства, которых точно пробовать не стану. Прислушиваюсь к колебаниям магии и другим ощущениям. Здесь печатей еще больше. Уж не явились ли сюда заклинатели? Хотя с чего бы? На карте я указал другое место и время. И все же стоит быть начеку.

— Это вы хотели меня видеть? — в дверях появляется мужчина лет сорока с густыми черными усами. Красный жилет почти трещит на его огромном животе.

Явно в еде себе не отказывает демон, а еще людей жадными и самовольными называют.

— У меня к вам деловое предложение, — отзываюсь и присаживаюсь за стол.

— С деловым человеком всегда приятно иметь дело! — радуется почти натурально.

Даже глаза от предвкушения наживы блестят. Но я замечаю, как по виску стекает капля пота.

В помещении жарко, но больше похоже на нервы. Пустер садится за стол, щелкает пальцами, и две девушки, пришедшие следом, поднимают со столов кувшины и разливают напитки по золоченым кубкам. В отличие от дам внизу, они не стараются вильнуть бедрами или нагнуться так, чтобы вывалить декольте, хотя одеты провокационно.

Они больше похоже не на соблазнительниц, а на служанок, которые боятся допустить ошибку. А раз боятся — зна-

чит, гнев хозяина страшен.

— Не будем же мы обсуждать дела на голодный желудок и холодную кровь? — Пустер поднимает кубок над головой, выказывая уважение, отхлебывает пару глотков и двигает ко мне одно из блюд.

— В наших краях не отведать угощение, поданное от всего сердца, — неуважение, дорогой гость, — продолжает играть в гостеприимного хозяина, но все больше пота выступает на его лбу.

— Вы знаете, кто я, не так ли? — задаю вопрос в лоб, и Пустер застывает.

Его маленькие пороссячи глазки округляются так, что вот-вот выпадут. Но ответить он не успевает, в комнату входят девицы.

— Выстави их, — хочу приказать, но стоит увидеть седые локоны у одной из танцовщиц, как слова застревают в горле.

— Ох! Понравились? Это наши лучшие девушки! — оживляется Пустер и старательно делает вид, что я ничем его не напугал мгновенье назад.

Он даже поднимается со своего места, заставив стул неприятно скрипнуть ножками по деревянному полу, и поторапливает танцовщиц жестами.

Одна за другой, все шестеро занимают танцевальный круг. Седовласая становится в центре. Первыми начинают играть струнные, затем барабаны, и девушки с грацией приступают к танцам.

— Приглянулась? — спрашивает Пустер и подмигивать умудряется. — Дождитесь окончания танца, и девушка, которую выберете, покажет свой лик.

Мне не нужно ждать, пока снимут маски. Я и так знаю, что седовласая — не Яра.

Рост и комплекция похожи. Но осанка, бедра, да все в ней не то. Ей даже взгляда не нужно поднимать, знаю, что глаза будут не те. Жалкая бездушная подделка.

— Кто она? — спрашиваю Пустера, пока кровь закипает от гнева.

Какого демона копия Яры вытанцовывает в таком месте? Да еще и специально для меня! Седых девушек не так уж много. Верить в простое совпадение — верх идиотизма.

Могли ли заклинатели каким-то образом понять, что основное действие начинается раньше и вовсе не в том месте, куда я их отправил? Но как? И где они в таком случае?

Пока поднимался, не заметил ни одного. И Шад молчал. Я не учуял запаха ромашки, хотя здесь столько благовоний, что дышать почти нечем. Однако боль от привязки ослабла, что подозрительно.

— Это одна из наших лучших танцовщиц. Кому попало мы ее не даем, — хвастается Пустер.

А я обвожу взглядом каждую из девиц, притом начинаю с ниши музыкантов. Там есть что-то подозрительное. Но обзор загораживает задница. Полуголая к тому же. Одна из блондинок, та, что в красной маске, усердно пытается привлечь

внимание.

Леон бы ее оценил. Сину приглянулась бы тощая брюнетка, что позади, а мне... Ловлю странное чувство, когда внутри что-то щелкает при виде шатенки. Даже кровь внутри начинает пылать от того, как изгибается ее талия, прикрытая слишком тонкой тканью.

Поднимаю взгляд к лицу, будучи почти уверенным, что передо мной Яра. Но лицо — точнее, то, что видно за маской, ей не принадлежит. Глаза не желтые - карие, почти черные. Да и родинки на плече у Яры нет.

— Господин, вижу, вы увлеклись, — хохочет Пустер, протягивая мне кубок поближе.

Осушить его хочется дико. Ибо такого огня во мне тысячу лет не было. И если он и возникал, то лишь с одной...

— А я ожидал, что вас привлечет Яра, а не девица из подтанцовки, — продолжает хозяин, и меня как холодной водой обдает.

— Яра? — переспрашиваю, но почти уверен, что ослышался.

— Вы, должно быть, много путешествуете и не знаете, как разлетелась слава об этой заклинательнице. На прошлой неделе она, будучи Пустой, почти убила нового Повелителя демонов, можете себе представить?

Ты даже не догадываешься насколько.

— И при чем тут та заклинательница и ваша танцовщица? — спрашиваю я, а пальцы до хруста сжимают кубок, ибо

предположение, возникшее в голове, превращает кровь во взрывоопасную субстанцию.

— Ну как же? Новый символ желанной женщины! Мы скоро и других девиц перекрасим, чтобы для каждого была своя Яра! — восклицает Пустер, и в этот момент железный кубок в пальцах сминается, как бумага, расплескивая вишневый напиток на белую скатерть.

— Господин! — пугается Пустер. — Мы, конечно, прощаем порчу имущества особо важным гостям, однако... Это же некрасиво!

Некрасивой будет его морда, когда я впечатаяю ее носом в стол. И уже даже на прежний план плевать. Рука дергается в сторону этой человекоподобной жабы, но плечо резко обдаёт огнем.

Пальцы, тонкие, нежные, в ажурной полупрозрачной перчатке ложатся на мое плечо. В приступе ярости не заметил, как танцовщица подошла. Но сейчас инстинкты обостряются так, что вижу даже пыль, мерцающую в воздухе. Замечаю, как расплывается злой оскал по лицу Пустера, и как в руке шатенки появляется золотой наконечник стрелы.

В тот же миг перехватываю эту руку, а девчонку тяну на себя так, чтобы впечаталась всем телом, ибо... Понятия не имею, как она смогла изменить прическу, форму губ и цвет глаз без демонической иллюзорной магии — но она точно Яра!

И ей дико везет, что в этой комнате из мужчин были лишь

я и Пустер, который заплатит за зрелище глазами. И он уже визжит оттого, что вино из кувшина, кинутого мной, разбивает ему нос и щиплет глаза.

— А ты все безрассуднее! — рычу на Яру, а сам хочу уловить мучительный запах ромашки. Но его нет. Замаскировала даже это. Как?!

Яра дергается, пытаюсь освободиться. Пустер пытается сбежать, но не глядя я заклинательской силой бью ему в ногу.

Пусть радуется, что не вырвал язык и глаза. Пока что...

Выву. Позже. Когда этого не увидит Яра. А она смотрит. Смотрит во все глаза. Зрачки расширены так, что почти не видно радужек. Коричневых, а не топазных. Но это все еще она. На другую я бы так не среагировал...

И другая не смотрела бы на меня с такой яростью за провалившийся план.

Вжух! Раздается едва слышный звук со стороны. Отвожу взгляд в сторону и вижу стрелу. Еще одну — такую же золотую, как в обездвиженной руке Яры.

Выставляю щит, задействовав заклинательскую магию, но ее оказывается недостаточно с непривычки — три кольца вместо шести. Нет камертона! Стрела пронзает тонкую преграду, летя прямо в спину Яре, закрывающей прямой доступ ко мне.

Разворачиваю Яру так быстро, как могу, но ноги подводят — печать была и на полу? Но на меня бы не подействовало

физически! Значит, работает что-то иное. Если не печатать, то...

— Благовония! — выкрикивает Шад в голове.

Мог бы и раньше предупредить. Бог демонов еще называется! Паразит бесполезный!

Жгучая боль рассекает плечо. Стрела проходит по касательной, вонзается в деревянную стену, а вопль Шада оглушает так, что и врагов не надо.

— Взять его! — влетают из-за ширмы заклинатели, и среди них... переодетый в девушку Макс.

Но они и шагу не успевают сделать, как резко падают, будто опоенные. И в этот же миг в стенах открываются скрытые двери, откуда вырываются воины в черных масках!

— Убейте девчонку! Так вы ослабите Его! — вопит Пу-стер. Ох, зря я его не прибил сразу!

Вспышки черного дыма вылетают из ладоней демонов. Значит, печати были расставлены лишь там, где проходил мой маршрут. Яра вырывается, ловко выставляет барьер, однако силы не равны. Не равны, пока на мою демоническую магию действуют печати!

Хватаю Яру за плечи, прижимаю к себе и спиной проламываю деревянные створки закрытого окна. Там — снаружи, блокаторов нет!

— Рана! Стрела богини! Беги! — рычит Шад, а голос будто умирает. — Засада!

И он прав. Во двор сбегаются другие демоны — тьма де-

монов, — и они уже собираются атаковать. На пальцах концентрируется черный дым, а у меня словно все силы заклинило!

Вкладываю максимум в портал, и он вихрем утягивает прочь от демонических вспышек в последний момент.

Знойное солнце исчезает, перед глазами появляется облачное небо, а затем ослепляет резкая боль в спину. Приземлился я вовсе не мягко, а сверху еще и Яра добавила. И стоит только осознать, что она лежит на мне, как про боль забываю моментом, но Ромашка решает, что мне не хватает ощущений, и заряжает по ребрам локтем со всей дури.

Пытается вырвать свои плечи из моих пальцев, но кто ей даст? Тем более после всего, что она устроила!

— Угомонись ты! — выпускаю остатки демонической магии, чтобы ее обездвигить.

И застывает она ровно в тот момент, когда наконецник стрелы вновь оказывается у моего сердца. А она сама лежит на мне. Горячая и уже со своим лицом.

Седые волосы как занавес для наших лиц от целого мира. Ее топазные глаза так близко. А губы... губы еще ближе... почти на онемевших моих.

— Пусти! — рычит мне с гневом, пытается бороться с магией обездвигивания, но получается у нее разве что елозить. Пока что получается так, но скоро силы ослабнут. Я даже Шада сейчас не слышу, хотя не заглушал его.

Приходится перехватить власть физически, как в старые

добрые времена, которые мне смертельно опасно вспоминать. И теперь я оказываюсь сверху, а Яра в этом своем полупрозрачном наряде подо мной.

Не хватает лишь душевых кабин рядом и грозы для того, чтобы окунуться в прошлое и забыться. Нет, даже этого не нужно. Крышу сносит куда сильнее, чем тогда...

Яра дышит слишком громко, почти стонет прямо мне в лицо своим огнем. Смотрит с гневом, а я... я словно схожу с ума, ощущая шелк ее кожи под черствыми пальцами. Надо ее отпустить, надо отстраниться, пока я еще в своем уме, но нет... Она же сбежит. Наверняка украденный артефакт прихватила с собой.

Приди в себя, Дэмиан! Не смей ее трогать. Не давать слабины. Только хуже всем сделаешь! В первую очередь ей!

Богиня мне помоги!

Розовый лепесток, один-единственный, падает прямо на лоб замершей Яры. Затем прилетает второй.

Фиалковые деревья?

Мы на Лиловой горе?

Стоит отвлечься и поднять голову, как Яра добавляет “удовольствия”, заряжая коленом между ног. Кажется, взвыл, зато отрезвел. Мозг начинает работать.

— Достань артефакт перемещений и кинь его в сторону! Если воспользуешься, меня затащит с тобой, — предупреждаю Яру.

Она не знает, что силы меня покидают, потому не рискнет

тянуть саму смерть к заклинателям.

— И чем мне его доставать, когда ты обездвижил?! — задает мне резонный вопрос.

А я зря радовался, когда решил, что мозг уже начал работать нормально.

— Какую руку освободить? — спрашиваю ее.

— Левую.

Логично. Правой она все еще сжимает наконечник стрелы у моей груди. Демоны, почему я с ней всегда такой идиот? Еще над Шадом потешался. Сам не лучше. Грозный Повелитель демонов, бездна меня раздери!

Освобождаю от оцепенения левую руку Яры. Она ныряет пальцами под этот проклятый полупрозрачный наряд, будто издевается - выдержку мою проверяет. Хвала богине, наконец выкидывает камень.

Перехватываю его магией еще до того, как он упадет на землю, и забираю себе. Оттого теряю почти последние силы. Даже голову держать сложно. Ключу носом в сторону Яры, а она отворачивается.

Правильно делает. И я не хочу ее терзать. Сам сейчас умираю от ее запаха в области шеи, в которую уткнулся. От запаха ромашки, что раздирает жилы. И сейчас я сделаю то, чего точно не планировал делать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.